

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Инкарбеков Адил Укибаевич

**Уголовно-процессуальный статус потерпевшего: проблемы
правоприменительной практики**

Диссертация на соискание степени
магистра юридических наук
Специальность «6М030100 –юриспруденция»

Научный руководитель:
Омаров Е.А., главный
научный сотрудник
МНИИ, доктор PhD

Косшы, 2020

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе автор рассматривает актуальные вопросы уголовно-процессуального статуса потерпевшего. Широко освещая исторические аспекты института потерпевшего, также рассматривает его современное состояние, включая регламентацию на международном уровне. В работе дан ряд рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства в части улучшения процессуального статуса потерпевшего в Республике Казахстан.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и из введения, двух разделов, охватывающих шесть подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Содержание

Обозначения и сокращения.....	5
Введение.....	6
Глава 1. Историко-теоретические аспекты института потерпевшего в уголовном процессе	
1.1. История становления и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве Казахстана.....	12
1.2. Правовой статус потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодекс Республики Казахстан.....	24
1.3. Правовое положение потерпевшего в зарубежном уголовном процессе.....	37
Глава II. Направления совершенствования правового положения потерпевшего в уголовном процессе Республики Казахстан	
2.1. Потерпевший – участник стороны обвинения в производстве по уголовному делу.....	54
2.2. Проблемы правового положения потерпевшего в казахстанском уголовном процессе.....	63
2.3. Особенности реализации процессуальных прав потерпевшим на отдельных стадиях уголовного судопроизводства.....	75
Заключение.....	84
Список использованной литературы.....	91

Обозначения и сокращения

РК – Республика Казахстан

ВС – Верховный Суд

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ЗРК – Закон Республики Казахстан

МВД – Министерство внутренних дел

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ООН – Организация Объединенных Наций

ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ст. – статья

ч. – часть

п. - пункт

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В Республике Казахстан каждому человеку и гражданину Конституцией гарантируются принадлежащие ему права, свободы и законные интересы. В случае их нарушения преступными посягательствами каждому обеспечивается право на судебную защиту нарушенных прав и свобод. «Государство обеспечивает каждому доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом» [1]. Таким образом, особое внимание данное конституционное установление заслуживает в сфере уголовно-процессуальных отношений, возникающих как результат особого вида государственно-правовой деятельности правоохранительных органов. Ведь именно в этой сфере властной деятельности государственных органов возникают и проявляются существенные ограничения и даже нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Государство, признавая своей обязанностью защиту человека и гражданина от противоправных посягательств, в случае совершения уголовных правонарушений, признает лицо, в отношении которого совершено правонарушение, потерпевшим и наделяет его широким кругом прав.

Известно, что в советский период приоритетными задачами уголовного и уголовно-процессуального права признавались интересы государства, а в науке права приоритетными рассматривались вопросы преступления, преступника, реакции государства на совершенное деяние. Совершенно искренне отождествлялись интересы потерпевшего и строгость наказания или его суровость, ужесточение в любой форме. Потерпевшему же отводилась вспомогательная, служебная роль для обеспечения публичного интереса в части наказания преступника, поэтому и вопросы о потерпевшем рассматривались лишь с точки зрения криминализации, квалификации и пенализации деяния. Правам и интересам потерпевшего, возможностям их удовлетворения внимания не уделялось. Служебная роль потерпевшему отводилась и в других отраслях юридической науки: в уголовно-процессуальном праве - как участнику процесса, способствующему установлению истины по делу, в криминологии - как одному из криминогенных факторов.

Такое положение в науке уголовно-процессуального и уголовного права соответствовало задачам социалистического государства, где превыше всего ставились коллективные, общие, публичные интересы, даже в ущерб индивидуальным правам. Сегодня очень важно преодолеть такой подход к интересам личности в сфере уголовной юстиции, обратиться к реальным нуждам человека, сменить приоритеты от первичности наказания виновного к восстановлению нарушенных прав потерпевшего от преступления.

Недаром сегодня в развитых странах приоритет отдается «восстановительному правосудию» как полярной альтернативе правосудия карательного, все более широко применяются альтернативные уголовному преследованию квази-юридические процедуры. Это также утверждается в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г., принятой на основе резолюции № 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, которая обязывала государства обратить внимание на интересы жертвы преступлений и всемерно способствовать возмещению причиненного им вреда в результате совершения преступления.

Исследование процессуального положения потерпевшего актуализируется обновлением уголовно-процессуального законодательства, введением множества новых процессуальных институтов и форм досудебного расследования. В настоящее время взят курс на процессуальную экономию, которая выражается в ускорении сроков прохождения уголовных дел по всем стадиям уголовного процесса. Необходимо рассмотреть вопрос о том, как многочисленные новеллы влияют на полноценное обеспечение доступа к правосудию потерпевшему лицу, признавая, что как бы ни совершенствовалось уголовно-процессуальное законодательство, общественные отношения в рассматриваемой сфере все еще носят в себе черты ранее существовавшей системы.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Потерпевший — центральная фигура предварительного следствия и производства по уголовному делу в суде. Только за 2019 год в Казахстане было зарегистрировано 200 796 правонарушений в отношении физических лиц. Конкретные обстоятельства, причины и условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего, так как очень часто преступные действия подозреваемого, обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение может влиять на вину подозреваемого, а иногда (необходимая оборона) и исключать ее. От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является ее функцией, зависит осуществление преступных намерений, активная оборона от преступных посягательств, оборона общественных интересов и т. д.

Современный отечественный уголовный процесс должен обеспечить баланс между многочисленными новеллами и процессуальными нормами, призванными обеспечить соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. В соответствии с данным принципом «стороны, участвующие в уголовном процессе, равноправны, то есть, наделены в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою

позицию. Стороны избирают в ходе уголовного судопроизводства свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда, других органов и лиц» (ст.23 УПК РК).

Исследованию правового статуса потерпевшего в уголовном процессе посвящены научные работы многих авторов. В разные годы изучением этой проблемы занимались такие казахстанские ученые, как А.Н. Ахпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев, Ш.А. Ергалиева, М.Ч. Когамов, Е.А. Омаров, М.Е. Солтыбаев, В. Е. Юрченко и др. Из зарубежных ученых процессуальное положение потерпевшего изучали: О.И. Андреева, Л.В. Вавилова, Е.М. Варпаховская, Л.В. Головкин, А.В. Гричаниченко, Т.Д. Дудоров, В.В. Иванов, К.Б. Калиновский, В.Е. Квашиш, И.В. Коркина, Н.Ф. Кузнецова, К.И. Кухта, В.Н. Махов, А.А. Меньших, М.А. Мусаев, В.В. Николук, В.В. Плюшкин, Ф.Н. Решетников, В.В. Рудич, Ю.А. Рябцов, О.Н. Селедникова, С.А. Синенко, Т.В. Якушева и др.

Цель исследования заключается в анализе и исследовании современного состояния процессуального положения потерпевшего в уголовном процессе как стороны обвинения на основе принципа состязательности и равноправия сторон, так и как равноправного участника уголовного процесса. Данная цель предопределила необходимость поставить и разрешить следующие **задачи**:

- ознакомиться с историей становления и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве Казахстана;
- изучить вопрос о правовом статусе потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан;
- ознакомиться с правовым положением потерпевшего в зарубежном уголовном процессе;
- рассмотреть процессуальное положение потерпевшего, как участника стороны обвинения в производстве по уголовному делу;
- выявить проблемы правового положения потерпевшего в казахстанском уголовном процессе;
- рассмотреть особенности реализации процессуальных прав потерпевшим на отдельных стадиях уголовного судопроизводства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие вследствие реализации юридическим и физическим лицом процессуального статуса потерпевшего в ходе правоприменительной деятельности между его представителями и органами уголовного судопроизводства, а также иными участниками уголовного процесса на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Предметом исследования является механизм правового регулирования участия юридического и физического лица в качестве потерпевшего в уголовном процессе — нормы уголовно-процессуального законодательства и иных отраслей права, определяющие участие в уголовном

судопроизводстве потерпевшего юридического лица и его представителя, а также теоретические и практические проблемы его реализации.

Методы и методологическая основа исследования. Методологическую основу составляют всеобщий метод материалистической диалектики, базирующийся на единстве практической и теоретической деятельности, а также частно-научные и специальные методы познания объективной действительности: историко-правовой; системно-структурный; конкретно-социологический, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие общепринятые методы научного исследования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании правового статуса потерпевшего в уголовном процессе Республики Казахстан на современном этапе.

Нормативная база исследования включает Конституцию Республики Казахстан, уголовное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное, гражданское, трудовое законодательство, Указы Президента Республики Казахстан, требования иных законов, Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, регламентирующие порядок уголовного судопроизводства, приказы и указания Генерального прокурора, подзаконные нормативные акты Правительства и различных ведомств Республики Казахстан.

Теоретической базой исследования послужили работы русских и казахских просветителей XVIII – XIX в.в., современные научные труды ученых-юристов Казахстана, стран СНГ, отдельных авторов дальнего зарубежья, касающиеся вопросов применения уголовного, уголовно-процессуального отраслей права.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для создания экономического стимула к надлежащему исполнению потерпевшим своих обязанностей дополнить ч.6 статьи 71 УПК РК пунктом 24) в следующей редакции:

- «знать, что в случае его неявки к следователю или в суд без уважительных причин, а также в случаях отложения судебного разбирательства из-за неявки потерпевшего без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения, обязанность уплаты сумм израсходованным в связи с этим возлагается на него».

2. С целью полной реализации принципа состязательности и равноправия сторон, и, следовательно, права потерпевшего участвовать в уголовном судопроизводстве необходимо дополнить:

- пункт 12) ч.6 ст.71 словами: «о внесении дополнений или изменений в постановление о квалификации деяний подозреваемого»;

- пункт 13) ч.6 ст.71 после слов «получить копии постановлений о признании его потерпевшим или отказе в этом», словами: «копию постановления о квалификации деяний подозреваемого»;

- ч.3 ст.204 словами: «а также потерпевшему лицу».

3. В целях предоставления права потерпевшему лицу высказывать свое мнение по вопросу применения или неприменения к подозреваемому мер принуждения:

а) дополнить пунктом шестым Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» в следующей редакции: «При рассмотрении обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, и установлении дополнительных ограничений, предусмотренных статьей 138 УПК, под другими обстоятельствами понимать мнение потерпевшего, высказанное по данному поводу»;

б) статью 147 УПК дополнить частью четвертой в следующей редакции: «Лицо, производящее досудебное расследование незамедлительно уведомляет заинтересованных лиц, в том числе и потерпевшего либо его представителя о времени и месте рассмотрения материалов дела следственным судьей»;

в) в текст части 2 ст.148 УПК после слов «с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника» внести слова «потерпевшего или его представителя».

4. С целью предоставления равных прав на юридическую помощь из пункта 23) части шестой ст.71 УПК текст: «В случаях, предусмотренных частью второй статьи 76 настоящего Кодекса, юридическая помощь потерпевшему предоставляется бесплатно», а также текст «Оплата труда адвоката в случае отсутствия у потерпевшего или его законного представителя средств производится за счет бюджетных средств в порядке, установленном настоящим Кодексом» из части 2 ст.76 УПК исключить.

5. В целях предоставления потерпевшему возможности реализовать свои права на стадии исполнения приговора необходимо дополнить ст. 480 УПК РК частью 4-1 в следующей редакции: «При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием участие в судебном заседании потерпевшего обязательно. В необходимых случаях его участие может быть обеспечено посредством видео конференцсвязи.

По ходатайству потерпевшего суд может освободить его от присутствия в судебном заседании, обязав дать объяснение по существу рассматриваемого вопроса в письменном виде».

Апробация и внедрение результатов.

Рассматриваемые в диссертационном исследовании основные положения и выводы нашли отражение в научных публикациях автора: в сборнике научных трудов магистрантов, докторантов и молодых ученых «Вклад молодых ученых в развитие современной юридической науки» - одна

статья, в материалах международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и социальных наук» - одна публикация.

Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании уголовного процесса в средне-специальных и высших заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов.

1. Историко-теоретические аспекты института потерпевшего в уголовном процессе

1.1. История становления и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве Казахстана

Исследование возникновения и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан по логике вещей должна включать в себя глубокое погружение в историю права нашего государства. Особенность данного исследования будет заключаться в том, что оно будет состоять из нескольких этапов и предполагает изучение:

- казахского обычного права;
- истории права Российской империи;
- процессуального права советского периода;
- процессуального права Республики Казахстан.

В течение длительного времени основным источником казахского права был правовой обычай, адат (әдет) – совокупность устных обычаев, норм поведения людей в различных ситуациях. Формирование национального права Казахстана принято связывать с моментом формирования казахской государственности, начиная с образования султанами Жаныбеком и Кереем в 1465–1466 гг. Казахского ханства. В этот период предпринимаются первые попытки свода устных правовых обычаев и правил – усилиями казахских ханов создаются памятники казахского права – уложения «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касымхана»), «Есім ханның ескі жолы» («Древний, исконный путь Есим-хана») и «Жеті жарғы» Тауке-хана. Наиболее известным из указанных уложений является единственный дошедший до нас свод кодифицированных правовых обычаев ханского периода (XV–XIX вв.) «Жеті Жарғы» [2. 103].

«Жеты Жаргы» состоял из семи разделов и регламентировал правоотношения в семи сферах общественной жизни:

- земельные тяжбы;
- споры из-за вдовы;
- споры из-за куна;
- воспитание детей и брачные отношения;
- ответственность за преступления;
- межродовые споры;

– обеспечение национальной безопасности.

Исследователь казахского обычного права А. Леонтьев писал, что в казахском обычном праве не различались понятия уголовного и гражданского права, а также уголовно-процессуального и гражданского процессуального права [3, с.114]. Как отмечал Т. М. Культелеев, в казахском обычном праве понятие преступления мало отличалось от понятия гражданского правонарушения. Потерпевший назывался истцом, а преступник ответчиком. Последствия, явившиеся результатом, как преступных действий, так и гражданских правонарушений, назывались «зыян» (вред). И только со второй половины XIX в. в казахском обществе стали разграничиваться преступления уголовного характера и гражданские правонарушения [4, с.151].

К.А. Алимжан утверждает, что судебная власть в казахской степи издревле осуществлялась в основном биями. Трудно сказать, к какому времени следует отнести возникновение суда биев. Во всяком случае, думаем, что приписывать создание этого института реформаторской деятельности Тауке-хана, как это делает, к примеру, В. А. Моисеев (Восток, 1995, М 4, с. 24- 25), было бы явной ошибкой. Суды биев как таковые существовали задолго до правления Тауке-хана (после 1652 до 1680 – 1715гг) [5, с.78].

Сущность обычного права у казахов можно охарактеризовать словами такого видного исследователя истории права, как С.З. Зиманова, отмечавшего, что «...казахское обычное право было максимально приближено к самому народу, максимально передавало логику его жизни и в значительной степени выражало извечную духовную суть человека и его устремлений независимо от стадий его совершенства и развития» [6, с.11].

Уголовное производство, также как и гражданское возникало только вследствие заявленного иска. Без заявления не могло быть судебного разбирательства. Иными словами, начало судопроизводства всегда было связано с тем, что потерпевшее от правонарушения лицо-член общины, публично заявлял о нарушении его прав и требовал восстановления его нарушенных прав.

Так было и по уголовным и по гражданским делам. Казахское обычное право не предусматривало возбуждение уголовного преследования по факту обнаружения правонарушения. Механизм правосудия запускался лишь по инициативе потерпевшего лица на основе открытости и состязательности.

В этой связи справедливы утверждения о том, что «Обвинительные, и, что очень важно, розыскные начала, характерные для казахского правового процесса, лежали на потерпевшей стороне, и она выступала от имени общества, играла роль его полномочного представителя в таких случаях. Это было не только правом потерпевшей стороны, но и обязанностью перед обществом» [7, с. 11].

В данном случае сказывается особенность общинно-родовых отношений в казахском социуме, в силу которых каждый член данного социума позиционировал себя, прежде всего, как члена своего рода, общины и осознавал не только личную, но и родовую, общественную ответственность в деле преследования виновных в правонарушении лиц.

На наш взгляд, само общество того времени расценивало акт противоправного поведения в отношении конкретного члена рода, как посягательство на родовые ценности. Именно этим можно объяснить тот факт, что по условиям казахского обычного права при уклонении виновной стороны от уплаты куна, суд бийев или совет старейшин принимал решение о барымте. Барымта предусматривало право потерпевшей стороны получить полагающийся кун за счет угона определенного количества скота, принадлежащего виновной стороне.

В обычном казахском праве потерпевший именовался, как даулаушы или талапкер. Потерпевший однозначно признавался лицом, который наделялся правом восстановления своих нарушенных прав. Так по законам Тауке потерпевший имел право мести, которое предусматривало: «...за кровь мстить кровью, за увечье таким же увечьем...». Данное право окончательно потеряло свое значение только к концу 19 века, так как было вытеснено пришедшим на его смену новым правовым положением. Потерпевший получил возможность восстановить свое нарушенное право получением куна, который выплачивался ему обвиняемой стороной. Размер куна зависел от тяжести преступления.

«Кун» (с персидского «кун» - кровь) принятый в казахском обычном праве освобождал потерпевшую от необходимости кровной мести и, разумеется, был более приемлем для обеих сторон.

Процессуальное право казахов предусматривало различные примирительные процедуры. Судьи стремились убедить потерпевшего пойти на примирение с обвиняемой стороной. Судебная процедура могла быть завершена такими формами примирения, как «бітім», «жарасу», «тоқтам». «Судья предлагал сторонам, в отдельных случаях заставлял тяжущихся (с угрозой отказаться от дела или иными ухищрениями), обняться, предлагал назвать друг друга “дос-тамыр”, “жек-жатым”. Иногда бии предоставляли сторонам право на “қалау”. Право на “қалау” сначала предоставлялось истцу, обвинителю, а затем ответчику, которому устанавливали отдаленный срок с тем расчетом, чтобы с течением некоторого времени стороны “остыли”, забылись порывы вражды, мести и смогли помириться. Расчет, бия в этих случаях, делался на простодушие и широкую натуру кочевников. Часто осуществление права на “қалау” или “қолқа” сторон (ответчика) откладывалось до родственных поминок - “ас”, всеобщих пиршеств - “той”, либо религиозных праздников “байт”, где всякие тяжёлые дела и иски могли прекращаться вмешательством более

влиятельных племен, должностных лиц, официальных органов власти» [8, с. 225-226].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

во-первых, в казахском обычном праве был четко очерчен процессуальный статус потерпевшего;

во-вторых, право потерпевшего было не только его индивидуальным, но и коллегиальным правом общины, к которой он принадлежал;

в-третьих, потерпевшему принадлежали права, как по уголовному преследованию виновного, так и по примирению с последним;

в-четвертых, главным правом потерпевшего является право на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Начавшееся в 30-х гг. XVIII в. присоединение Казахстана к Российской империи окончательно завершилось к середине XIX в. С этого времени казахское обычное право стало постепенно замещаться правовой системой империи, которая имела свою длительную историю становления. В этой связи следует рассмотреть становление и развитие института потерпевшего в истории права Российской империи.

Так же, как и обычное право казахов, в древней Руси уголовное преследование осуществлялось на частных началах, то есть по инициативе лица, пострадавшего от преступления. «Из правовых памятников древнего времени, а также раннего, среднего и позднего средневековья предписано, что пострадавшему от преступления или проступка самому предоставлялось право и возможность определять ход и направление судебного разбирательства. Уголовный процесс возбуждался только после соответствующего заявления потерпевшего. Даже бремя доказывания лежало полностью на нем» [9, с.148].

По свидетельству исследователей в таком историческом правовом источнике как Русская Правда нет упоминания о потерпевшем лице в какой бы то ни было форме. Это обстоятельство не говорит об игнорировании лица, потерпевшего от преступления. О. И. Чистяков обращает внимание на то, что «... своеобразно трактует Русская Правда общее понятие преступления: преступно только то, что причиняет непосредственный ущерб конкретному человеку, его личности или имуществу. Отсюда и термин для обозначения преступления — «обида» [10, с.1083]. Русская Правда помимо наказаний преступников предусматривала денежные взыскания в пользу пострадавших лиц.

Первое определение лица, именуемого в настоящее время как потерпевший, появилось в конце XV века в Судебнике 1497 года. В данном документе потерпевший именуется, как жалобник. Однако четкого определения процессуального статуса этого лица, также, как и гражданского истца, данный правовой акт не содержал.

В следующем правовом акте Российской империи – Соборном уложении 1649 года потерпевший назывался иначе – челобитчиком. Жалоба этого лица названа челобитной. С этого документа можно начать отчет времени, с которого в правовых актах стали фиксироваться права лица, пострадавшего от преступления. Так, в соответствии с Соборным уложением 1649 года челобитчик был вправе требовать отвода судьи в случаях, когда будет установлено, что последних находится в дружеских отношениях с обвиняемым лицом. Свое заявление челобитчик должен был отправить царю, который в результате рассмотрения заявления сам назначал судью.

Лицо, пострадавшее от преступления, впервые было названо потерпевшим в Уставе уголовного судопроизводства (далее – «Устав») 1864 года. Однако это был не единственный термин, употребляемый в данном смысле. Помимо этого использовались и такие термины, как «потерпевшие, вред и убытки» и «обиженные». «Обобщая результаты анализа ст. ст. 3, 5, 6, 301, 609 Устава, можно прийти к мнению о том, что потерпевшим человеком являлось лицо, которое пострадало от преступного деяния и заявляло в связи с этим суду свои притязания (требования)» [9, с.148].

Тем не менее, Устав впервые наделял потерпевшего такими правами, как «знакомиться с материалами уголовного дела на любой стадии процесса, присутствовать при проведении абсолютно любых следственных действий, получать компенсационные выплаты за то, что потерпевший посетил суд. По делам, которые были подсудны мировым судебным установлениям, Устав не допускал примирения между потерпевшими и обвиняемыми, и, если право возбуждения уголовного дела лежало на плечах потерпевшего, то в дальнейшем пострадавшее от преступления лицо выступало наряду с полицией, как обвинительный орган. По делам, подсудным общим судебным установлениям и также не допускающим примирения, частное лицо было надделено правом лишь возбуждения преследования» [9, с. 148].

Таким образом, можно заключить, что уголовно-процессуальное законодательство Российской империи у своих истоков имело частные начала, при котором право преследования лица, совершившего преступление, принадлежало лицу, потерпевшему от него. Самые древние нормативные памятники, хотя и не содержат точного определения процессуального статуса потерпевшего, все же закрепляют нормы, призванные запустить механизм наказания виновного и возмещения его вреда. Впоследствии процессуальный статус потерпевшего был четко очерчен, в соответствии с которым потерпевший наделялся целым рядом прав.

Как известно Уложения 1864 года действовали на территории России вплоть до революции и последовавшей за этим смены общественно-политического строя и, соответственно, власти. Далее начинается история института потерпевшего в советский период.

Еще в начале прошлого столетия выдающийся ученый-процессуалист В.В. Случевский указывал, что «вопрос о том, кого следует разуметь под понятием потерпевшего, представляется вопросом сложным...» [9, с. 176]. Он считал, что «право быть признанным по уголовному суду потерпевшим от преступления лицом признается не за всеми лицами, испытавшими на себе вред от причиненного преступления, а только за теми, в нарушении субъективных прав и интересов которых выражается преступное посягательство на охраняемую уголовным законом правовую норму...» [9, с. 201].

Что касается периода становления советской власти, то в этот период были приняты такие документы, как: Декрет СНК РСФСР «О суде» № 11917 г., Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» 1918 г., Декрет СНК РСФСР 1919 г., в которых фигурировал процессуальный статус лица, потерпевшего от преступления. Эти документы предусматривали такое понятие, как «неопороченные граждане», к которым могли быть отнесены потерпевшие.

В соответствии с Декретом 1919 г., потерпевший наделялся правом частного обвинения, который мог самостоятельно поддерживать обвинение вне зависимости от участия государственного обвинителя. В этой связи потерпевший имел право участвовать в исследовании доказательств, выступать в прениях сторон, обжалования судебных решений и участия в пересмотре приговоров суда.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. впервые вносит дифференциацию уголовного преследования по преступлениям, совершенным в отношении конкретного физического лица, на частные и частно-публичные. Так, по частным делам, как и прежде, за потерпевшим сохранялось право частного обвинения и, в последующем, возможность примирения с обвиняемым. Однако, по преступлениям, которые помимо частного, нарушались публичные интересы, и в этой связи в деле участвовал государственный обвинитель в лице прокурора, примирение сторон не допускалось. При этом в уголовном судопроизводстве существуют два вида интересов, в равной степени важных и значимых: интересы общественные, во имя защиты которых создана и функционирует система уголовной юстиции, и интересы личные, главным образом обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса, защита которых, во имя того же общественного блага, должна быть гарантирована от всяких посягательств. Соглашение этих интересов составляет наиболее сложную задачу уголовно-процессуального законодательства и возможно только под условием известных определенных в законе правил или форм судопроизводства».

«В целом правовое положение потерпевшего по УПК РСФСР 1922 г. можно охарактеризовать как включающее в себя следующие права: получить разъяснение о праве ходатайством заявить гражданский иск при

производстве уголовного дела и в общем порядке, о праве обеспечения еще не предъявленного гражданского иска; право на переводчика; право иметь представителей интересов; право указать на лицо, как на совершившее преступление; право присутствовать при производстве отдельных следственных действий, в ходе которых получать ответы на вопросы, заданные другим участникам, заявлять отвод» [11, с.138].

В переходный период образования Союза ССР Конституция РСФСР 1925 г. и Конституция РСФСР 1937 г. не предусматривали гарантий государственной защиты потерпевших от преступлений, отражая особенности существовавшего политического режима, не предусматривающего свободу и уважение ко всем аспектам жизни человека и общества в целом.

«С 1922 года до 1960 года казахстанское уголовно-процессуальное законодательство на начальном этапе развивалось под прямым влиянием уголовно-процессуального законодательства СССР и РСФСР (к примеру, «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 31 октября 1924 года, «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» от 25 декабря 1958 года, УПК РСФСР от 25 мая 1922 года, УПК РСФСР от 15 февраля 1923 года, Декреты СНК РСФСР «О суде» (Декрет № 1) от 24 ноября 1917 года, «О суде» (Декрет № 2) от 7 марта 1918 года, «О суде» (Декрет № 3) от 20 июля 1918 года и другие нормативные правовые акты)» [12, с. 171].

В 1959 году был принят первый в истории Казахстана Уголовно-процессуальный кодекс, в соответствии с которым «потерпевший - лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред» [13]. По мнению некоторых авторов «такая дефиниция потерпевшего не была совершенна, поскольку предусматривала не все ситуации нарушения прав потерпевшего преступлением, например, норма ограничивала доступ к правосудию лиц, в отношении которых совершены неочевидные преступления с причинением вреда, установление которого имеет определенные сложности, а также лиц, на которых было совершено покушения без фактического причинения вреда и др.» [11, с.139].

Пленум Верховного Суда СССР 1985 г. гласил, что «юридические лица не могут быть признаны потерпевшими. В случае причинения им имущественного вреда они признаются гражданскими истцами». Разумеется, что данное положение не соответствовало полной реализации принципа равенства всех перед законом. В то же время это полностью отображало особенность экономических отношений в стране, при котором провозглашалось господство социалистической собственности.

По УПК Казахской ССР права потерпевшего регламентированы статьей 27, которая была изложена в следующей редакции:

«Гражданин, признанный потерпевшим от преступления постановлением лица, производящего дознание, следователя и судьи или по определению суда, вправе давать показания по делу. Потерпевший и его представитель имеют право:

- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства;
- знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия;
- участвовать в судебном разбирательстве;
- заявлять отводы;
- приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения суда и постановления народного судьи.

По делам, по которым не выступает ни прокурор, ни общественный обвинитель, потерпевший вправе поддержать обвинение лично или через своего представителя» [13].

Следует обратить внимание, что здесь в качестве потерпевшего может выступать только гражданин. Это объясняется, видимо, тем, что в условиях жесткой изоляции от внешнего мира, обеспечиваемых «железным занавесом», необходимость признания потерпевшим лица, не являющегося гражданином СССР, была маловероятной.

Вторая существенная особенность, заслуживающая нашего внимание – это положение о том, что потерпевший «вправе давать показания». Как известно, правом можно воспользоваться, но можно и от него отказаться. Данное обстоятельство нивелирует все иные права потерпевшего лица, так как превращает это лицо в некоего инертного участника, без четких обозначений своих позиций. Не предусмотрено право потерпевшего на участие в судебных прениях, принесении ходатайств, как в стадии предварительного расследования, так и в судебных стадиях и многое другое. Это объяснимо существующим в те времена общественно-политическим строем, который на первый план выдвигал интересы государства, а не личности.

Наблюдается некоторое противоречие между положениями УПК Казахской ССР и постановлением Пленума Верховного Суда СССР 1985 г. Так УПК предусматривает, что потерпевший лишь вправе давать показания, а в постановлении Пленума сказано: «Судам надлежит обеспечивать соблюдение потерпевшими возложенных на них обязанностей являться по вызову и давать правдивые показания; в случае их нарушения принимать предусмотренные законом меры реагирования. При этом следует исходить из того, что потерпевший, как правило, располагает важными для дела данными об обстоятельствах совершения преступлений и причастных к ним лицах и их показания могут иметь существенное значение для установления истины

по делу» [14, с.11]. Последнее свидетельствует о том, что давать показания для потерпевшего являются не правом, а обязанностью.

Следует согласиться с авторами, которые пишут, что «задачи советского уголовного судопроизводства предусматривали проявления идеологической и мировоззренческой основы, характерной для того времени, в том числе активной гражданской позиции, участие граждан в укреплении социалистической законности и правопорядка, предупреждении и искоренении преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР и советских законов, уважения правил социалистического общежития» [11, с.139].

Подтверждением сказанному являются предписания выше обозначенного постановления Пленума Верховного Суда СССР о том, что «в случаях, когда действия потерпевших были направлены на предотвращение и пресечение правонарушений, задержание и разоблачение преступников, судам надлежит выносить частные определения о проявленном потерпевшими мужестве и гражданской активности, информировать об этом общественность через местную печать, радио, телевидение. Суд должен принимать предусмотренные законом меры реагирования на неправильные действия потерпевшего, способствовать совершению преступления» [14, с.11].

Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что социалистическая идеология в годы советской власти проникала даже в уголовно-процессуальные отношения.

Тем не менее, в качестве позитивных характеристик следует отметить, что советское уголовно-процессуальное право проявляло определенную заботу о потерпевшем лице. Например, судам предписывалось устанавливать, все ли лица, потерпевшие от преступления признаны в качестве таковых. При их установлении суд должен был обеспечить осуществление ими своих прав, в том числе и ознакомление с материалами уголовного дела.

Несмотря на господство государственных, социалистических начал, советское уголовно-процессуальное право сохраняла институт частного обвинения, при котором право уголовного преследования лица, совершившего преступления, принадлежало лицу, потерпевшему от этого преступления. Так, например, в статье 14 УПК Казахской ССР, среди обстоятельств, исключаяющих производство по делу, предусматривались два пункта:

«б) за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 97, 99 ч.1, 118 ч.1 и 119 уголовного кодекса Казахской ССР, за исключением случаев, предусмотренных ч.3 статьи 89 Настоящего кодекса;

7) за отсутствием жалобы потерпевшего по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 97, 99 ч.1, 101 ч.1, 118 ч.1 и 119 уголовного кодекса Казахской ССР, кроме случаев, предусмотренных ч.2 статьи 88 и ч.3 статьи 89 Настоящего кодекса» [13].

Кроме того, статья 81 УПК Казахской ССР предусматривала, что за лицом, вызываемым в качестве потерпевшего «сохраняется средний заработок по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд. Лицу, не являющемуся рабочим или служащим, выплачивается вознаграждение за отвлечение его от обычных занятий» [13].

Таким образом, можно заключить, что даже при условии пронизанности советского уголовного процесса социалистической идеологией, в сравнении с предыдущими периодами истории уголовного процесса нашего государства, он является более прогрессивным. Уголовному процессу советских лет удавалось обеспечить баланс между целями и задачами процессуальной деятельности и борьбой с преступностью, частью которого являлась защита прав лица, потерпевшего от преступления.

Очередное коренное переустройство правовой системы потребовалось Республике Казахстан в связи с объявленной в государстве «перестройки». Началась новая кампания по критическому переосмыслению предыдущей истории государства. Разумеется, что это повлекло за собой обновление подходов к государственному устройству и правовой системе страны.

«По темпам правовых реформ Казахстан занимает одно из первых мест среди бывших советских республик. К 2000 г. здесь принят целый ряд новых кодексов: Гражданский (1994-1999), Уголовный (1997), Уголовно-процессуальный (1997), Уголовно-исполнительный (1997), Гражданско-процессуальный (1999). Некоторые бывшие советские кодексы (о браке и семье, КЗоТ) были заменены новыми кодифицированными законами» [15, с.58].

Согласно Конституции (п.1 ст.4) действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и других обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда Республики.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 (далее УПК РК) года значительно расширил перечень правовых положений, определяющих процессуальный статус потерпевшего от преступления лица. На наш взгляд, в данном случае важнейшее значение в этом имел тот факт, что данный кодекс впервые в истории отечественного уголовного процесса закрепил принцип о судебной защите прав и свобод

человека и гражданина. Содержание данного принципа было изложено в ст.12 УПК и заключалось в следующем:

« 1. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

2. Никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом.

3. Государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом» [16].

Двенадцать частей ст.75 УПК были призваны детально реализовать положения указанного выше принципа. Так, в соответствии с частью первой потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Здесь названо лицо, без указания на гражданскую принадлежность, а также является ли оно физическим или юридическим. Это означает одно – потерпевшим может быть признано любое лицо, которому причинен вред преступлением.

Впервые в истории нашего уголовного процесса получило законодательное закрепление положение о том, что потерпевшим может быть признано лицо, которому причинен ущерб не только в результате преступления, но и в результате деяний запрещенных Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершенным невменяемым.

В целом Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 1997 года содержал следующие права потерпевшего, которые не предусматривались его предшественниками:

- ✓ «знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- ✓ участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- ✓ знакомиться по окончании расследования со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме;
- ✓ получить копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении дела, копию обвинительного заключения, а также копий приговора, решения суда апелляционной инстанции;
- ✓ выступать в судебных прениях;
- ✓ знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания» [16].

Помимо этого, впервые получили законодательное закрепление положения о том, что «Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием на предварительном следствии и в суде, включая расходы на представителя, по правилам, установленным настоящим Кодексом» [16].

К примеру, в предыдущие периоды истории потерпевший мог рассчитывать на возмещение причиненного преступлением вреда, но четкого нормативного прописывания об этом в законах не было.

Еще одним очень важным нововведением было положение, закрепленное в ч.7 ст.175 УПК РК 1997 года, которое заключалось в следующем: «Потерпевший, а в случае смерти - его правопреемники имеют право на получение денежной компенсации за счет средств республиканского бюджета в случае приведения в исполнение приговора в отношении осужденного за совершение особо тяжкого преступления к смертной казни и при отсутствии у казненного имущества, достаточного для возмещения причиненного этим преступлением ущерба» [16].

В данном положении государство признало свою обязанность по защите лиц от преступных посягательств и в случаях необеспечения такового брало на себя бремя по возмещению потерпевшему причиненного преступлением ущерба (хотя бы частично).

Завершая рассмотрение ретроспективы института потерпевшего в уголовном процессе нашего государства, мы приходим к следующим заключениям. Во-первых, начиная с давних времен, у самых истоков уголовного процесса институт потерпевшего имел свое место. Во-вторых, уголовное преследование за преступления, совершенные в отношении конкретных физических лиц долгое время имело частный характер и лишь позднее стало приобретать частно-публичный и публичный характер. В третьих, так же, как и многие правовые положения, институт потерпевшего прошел длительный эволюционный путь своего развития, каждый виток которого представляется более прогрессивным по сравнению с предыдущим периодом. В этой связи логично утверждать, что современное уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан представляет собой наиболее прогрессивное нормативное оформление. Однако его подробный анализ будет проведен в следующем разделе.

1.2. Правовой статус потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан

Представление потерпевшего в качестве участника правоотношений обуславливает решение вопроса о комплексе прав и обязанностей, которыми должно быть наделено данное лицо, механизме и гарантиях их реализации, то есть об определении правового статуса потерпевшего.

Анализ норм УК РК и УПК РК позволяет утверждать, что потерпевший является основной фигурой в соответствующих правовых отношениях, ради которой выстроена процессуальная форма в целом: процедуры, условия гарантии, направленные на защиту прав и свобод жертвы преступления.

Также необходимо провести четкую параллель между такими часто используемыми в юридической науке понятиями как «жертва преступления» и «потерпевший», так как они имеют разные аспекты в своей характеристике и иногда рассматриваются как понятия тождественные. Не всякое лицо, которому был причинен вред, становится потерпевшим в уголовно-процессуальном смысле. Для этого требуется наличие формальных и юридических оснований. Во-первых, лицо, осуществляющее предварительное расследование, должно вынести соответствующее постановление о признании имеющейся жертвы преступления потерпевшим. Отсутствие процессуального статуса у лица делает его «сторонним наблюдателем», существование которого, с точки зрения уголовно-процессуальных отношений, бессмысленно. Также, когда речь идет об уголовных делах, связанных с лишением жизни жертвы, жертва не может перейти в статус «потерпевшего». В этом случае потерпевшим признается иное лицо, как правило, один из близких родственников погибшего. Этот потерпевший является лицом, защищающим права жертвы, источником доказательственной информации и других, важных для уголовного дела, обстоятельств. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что «потерпевший» и «жертва» - понятия нетождественные, и, соответственно, в юридической литературе не могут употребляться как синонимы.

Процессуальный статус потерпевшего регламентирован в основном статьей 71 УПК РК, в соответствии с которой потерпевшим «в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. Лицо признается потерпевшим и в случаях, когда вред ему нанесен запрещенным Уголовным кодексом Республики Казахстан деянием, совершенным невменяемым. Лицо

признается в уголовном процессе потерпевшим после вынесения соответствующего постановления. Если в ходе уголовного процесса будет установлено отсутствие оснований для его пребывания в этом положении, орган, ведущий уголовный процесс, своим постановлением прекращает участие лица в качестве потерпевшего. Потерпевшим может быть признано юридическое лицо, которому уголовным правонарушением причинен имущественный вред» [17].

В уголовном процессе потерпевший – фигура процессуальная, обладающая совокупностью прав и обязанностей. Для того же, чтобы эта процессуальная фигура появилась в уголовном процессе необходимо два основания – фактическое (наличие вреда) и юридическое (процессуальное оформление лица в качестве потерпевшего). Эти основания часто обозначаются как материальные и процессуальные предпосылки, что надлежало бы раскрыть сущность рассматриваемых явлений. И основной, первичной здесь является материальная предпосылка. При определении статуса потерпевшего в уголовном процессе, необходимо решить большой объем стоящих вопросов перед следствием и судом. Вопрос об определении морального вреда как основания для признания потерпевшим по уголовному делу многие исследователи относят к числу ключевых проблем уголовно-процессуального понятия потерпевшего.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Республики Казахстан «Потерпевшим признается лицо, которому моральный, физический или имущественный вред причинен общественно опасным деянием непосредственно, независимо от того, было ли установлено, привлечено к ответственности лицо, совершившее это деяние. По делам о неоконченной преступной деятельности (приготовление к уголовному правонарушению, покушение на уголовное правонарушение) признание лица потерпевшим производится при фактическом причинении морального, физического или имущественного вреда.

Лицо не может быть признано потерпевшим, если моральный, физический или имущественный вред наступил в результате добровольного согласия на причинение вреда (например, в случае обращения по поводу криминального аборта, при даче взятки и др.)» [18].

Однако прежде чем приступить к подробному рассмотрению всех пунктов этой статьи, на наш взгляд, следует сделать общий обзор уголовно-процессуального законодательства, и определить, какое место в нем отведено лицу, потерпевшему от уголовного правонарушения.

В настоящее время уголовно-процессуальное право Республики Казахстан предусматривает регламентацию правового положения лица, потерпевшего от преступления, начиная с основ уголовного судопроизводства – принципов. Как известно, принципы уголовного процесса представляют собой правовые предписания, на которых

основывается вся система этой отрасли права и, которым не должны противоречить ни одна из иных норм, как общей, так и особенности части Уголовно-процессуального кодекса. Так часть первая статьи 9 УПК гласит, что «принципами являются фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач» [17]. Заявленные в принципах правовые положения в последующем получают логическую детальную проработку в соответствующих статьях особенной части УПК РК, а иногда и в отдельных подзаконных актах.

Так, принцип о судебной защите прав и свобод человека и гражданина регламентирует, что:

«1. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

2. Никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом.

3. Государство обеспечивает каждому доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом» [17].

Указанные положения получили детализацию,

- во-первых, при регламентации общих условий уголовного преследования, согласно которым «орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением»;

- во вторых, при строгом размежевании границ частного, частно-публичного и публичного обвинения, в соответствии с которым потерпевшему предоставлено право уголовного преследования, а в последующем и возможность примирения с обвиняемым по делам частного и частно-публичного обвинения;

- в третьих, при регламентации порядка приема заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, согласно чему статьи 181 и 185 УПК предусматривают формы заявлений или сообщений и обязанность правоохранительных органов принять их;

- в четвертых, указанные выше предписания УПК подробно детализированы в «Правилах приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89.

Проведенный анализ показывает, что обеспечена полная реализация принципа о судебной защите прав и свобод человека и гражданина посредством целого комплекса уголовно-процессуальных норм. Причем, следует отметить, что закон обеспечивает доступ к правосудию не только гражданина Республики Казахстан, но и просто человека, не являющегося

нашим гражданином. Безусловно, деятельность правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование, и деятельность потерпевшего не могут полностью совпадать, поскольку не совпадают цели, на которые она направлена. Соответственно, основная задача законодателя – сбалансировать комплекс прав и обязанностей потерпевшего, а также его представителя (в случаях, когда есть таковой) таким образом, чтобы создать правовые гарантии для защиты своих интересов в уголовном судопроизводстве. Создание благоприятных условий для доступа потерпевшего к правосудию, реализации его права на возмещение ущерба, расширение возможностей потерпевшего и его представителя, а также обеспечение потерпевшего квалифицированной юридической помощью являются актуальной практической задачей.

Так же, как и в прошлые, исторические периоды, в настоящее время потерпевший признается частным обвинителем. В связи с этим ему отводится активная роль по защите своих нарушенных прав и интересов. Это обстоятельство утверждает принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст.23 УПК).

Принцип состязательности есть выражение самодеятельности сторон в процессе. Действительно, активные взаимные действия, не исключая и те, которые в силу специфики уголовного процесса выражены вербально, являются свидетельством столкновения участников, отстаивающих противоположные интересы, что согласно ныне действующему УПК РК может иметь место во всех стадиях уголовного судопроизводства при условии, что стороны имеют равные возможности превзойти друг друга, опередив доказательствами, собранными в соответствии с законом, желая достичь при этом позитивной для себя цели.

Основным содержанием данного принципа является четкое разграничение функций участников судебного разбирательства, нацеленное на обеспечение полной реализации всеми принадлежащих им прав и выполнение возложенных на них обязанностей. Во второй части данной статьи прямо сказано, что такие спектры как уголовное преследование, защита и разрешение дела судом разделены и осуществляются должностными лицами различных государственных органов. И это правильно, как замечает К.Б. Калиновский: «Так общепризнанно, что состязательность определяется разделением уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в деятельности участников судопроизводства. В результате процесс представляет собой спор равноправных сторон перед независимым от них судом» [19, с. 94-98].

Примечательно, что законодатель возлагает на потерпевшего обязанность по доказыванию вины подсудимого только при производстве в суде. В досудебной стадии уголовного процесса такая обязанность возложена на органы уголовного преследования.

В основу приговора могут быть положены лишь те доказательства, в исследовании которых на равных условиях принимали участие, как сторона защиты, так и сторона обвинения, то есть и потерпевший.

Потерпевший законом наделяется правом на самостоятельную, независимую ни от кого позицию и способы ее отстаивания. Это обстоятельство порождает право потерпевшего поддерживать обвинение либо отказаться от него.

Принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст.12 УПК) обеспечивает потерпевшему следующее:

- создание условий для осуществления потерпевшим своих прав;
- принятие своевременных мер к удовлетворению законных требований потерпевших;
- возмещению вреда, причиненного преступлением;
- при наличии достаточных оснований полагать, что «потерпевшему а также членам их семей или иным близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц» [17].

Последнее положение получило дальнейшее развитие в главе 12 УПК, где размещены статьи, заключающие в себе нормы об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, в том числе и потерпевшего. Например, среди мер безопасности предусмотрен запрет на приближение, содержание которого «состоит в ограничении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и иными лицами, участвующими в деле, в целях их защиты» [17].

Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года N 72 «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» к лицам, подлежащим государственной защите относит и потерпевшего.

На примере указанных выше принципов мы рассмотрели непосредственное их развитие в нормах общей и особенной части УПК. При этом наблюдалось точное терминологическое и смысловое распространение начальных правовых предписаний. Однако, как известно, принципы уголовно-процессуального права пронизывают всю систему уголовного судопроизводства. Это означает, что их смысл, «правовой дух» должен присутствовать даже без определенного терминологического совпадения.

Применительно к правовому положению потерпевшего, правовая идея о создании условий для полной реализации принадлежащих им прав и принятии своевременных мер к удовлетворению их законных требований получает реализацию на всем протяжении уголовного судопроизводства.

УПК РК 2014 года ввел в уголовное судопроизводство такие новеллы, как, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, приказное производство.

Верховный Суд Республики Казахстан разъясняет, что «основной целью заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных предусмотренных статьей 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства дела в сокращенном порядке в соответствии с условиями заключенного соглашения при строгом соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и других основных начал уголовного процесса».

Законодатель постарался в процессе реализации процессуальной экономии не допустить нарушений прав потерпевшего. Так, согласно ст.613 УПК заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины возможно только при согласии потерпевшего на заключение процессуального соглашения.

Диспозитивность в сделке о признании вины выражается еще и в том, что стороны имеют возможность отказаться от заключенного соглашения до удаления суда в совещательную комнату.

По мнению А. Н. Ахпанова, «единственное отступление от диспозитивного характера сделки в том, что воля потерпевшего не учитывается после ее заключения (действуют частно-публичные правоотношения). Но его письменные доводы (потерпевший не участвует в суде) в пользу несостоятельности уже заключенного соглашения могут быть проверены и оценены судом при рассмотрении дела в согласительном производстве, в том числе как основание, препятствующее данному виду производства» [20, с. 343].

Причиненный потерпевшему ущерб при обсуждаемом соглашении возмещается, по сравнению с обычным порядком, значительно быстрее. Объясняется это тем, что данное обстоятельство является обязательным условием заключения сделки. «Поскольку согласие потерпевшего на заключение соглашения о признании вины является обязательным условием его заключения, за исключением когда по уголовному делу потерпевший (физическое или юридическое лицо) отсутствует, то такое согласие потерпевшего в письменной форме должно быть приобщено к материалам уголовного дела вместе с протоколами разъяснения потерпевшему его прав и последствий дачи им согласия на заключение соглашения о признании вины» [21].

Основные упущения представленных в проекте УПК РК правовых норм о процессуальном соглашении можно подразделить на две группы:

касающиеся смысла и содержания правовых норм и недочеты юридико-технического характера. К первой группе «упущений» можно отнести: во-первых, то, что требует уточнения роль и пределы усмотрения суда при рассмотрении уголовного дела, по которому заключено процессуальное соглашение. Институт процессуального соглашения по своему смыслу предполагает, что роль суда должна состоять в проверке добровольности заключения его подозреваемым и соблюдения его прав. Кроме того, контроль со стороны суда требуется и в отношении предлагаемого прокурором наказания в обмен на оказанное подозреваемым содействие в раскрытии преступления. Оно может быть необъективным как в силу чрезмерной строгости, так и мягкости. Во-вторых, участие потерпевшего в процессуальном соглашении не предусматривается, что можно признать закономерным ввиду специфического предназначения данного института. Однако целесообразным было бы предусмотреть включение в качестве дополнительного, возможного, но не обязательного условия, исходя из особенностей дела и по усмотрению стороны обвинения возмещение вреда потерпевшему, соответственно в свою очередь влияющее на смягчение наказания.

Приказное производство также возможно лишь при согласии на то потерпевшего. Цель приказного производства – это рассмотрение и разрешение в исковом производстве требований, подтверждённые документально, и не имеющие спорный характер, для которых применение сложной гражданской процессуальной формы судебного процесса, а именно рассмотрение дел по общим правилам судебного разбирательства – неприемлемо, в связи с таким институтом повышается оперативность судебной защиты, а также эффективность исполнения.

После проведенного исследования наиболее общих уголовно-процессуальных инструментов, позволяющих определить место потерпевшего лица в уголовном судопроизводстве нашей республики, полагаем возможным перейти к подробному рассмотрению ст.71 УПК РК, где получили закрепление все его права и обязанности.

«Потерпевший имеет право:

- 1) знать о предъявленном подозрении и обвинении;
- 2) давать показания на родном языке или языке, которым владеет;
- 3) представлять доказательства;
- 4) заявлять ходатайства и отводы;
- 5) пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- 6) иметь представителя;
- 7) получать имущество, изъятые у него органом уголовного преследования в качестве средства доказывания или представленное им самим, а также принадлежащее ему имущество, изъятые у лица,

совершившего запрещенное уголовным законом деяние, получать принадлежащие ему подлинники документов;

8) примириться, в том числе в порядке медиации, с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в случаях, предусмотренных законом;

8-1) выразить согласие на применение приказного производства по делу об уголовном проступке или о преступлении небольшой тяжести;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, производимых с его участием, и подавать на них замечания;

10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

11) знакомиться по окончании досудебного расследования со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, за исключением сведений, составляющих государственные секреты;

12) заявлять ходатайства о предоставлении мер безопасности ему и членам его семьи, неразглашении обстоятельств частной жизни, о применении в отношении подозреваемого запрета на приближение;

13) получить копии постановлений о признании его потерпевшим или отказе в этом, прекращении досудебного расследования, обвинительного акта, а также копии приговора и постановления суда первой, апелляционной и кассационной инстанций;

14) участвовать в судебном разбирательстве дела в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций;

15) выступать в судебных прениях;

16) поддерживать обвинение, в том числе и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания, при этом вправе проставлять свои подписи в конце протокола, а при ознакомлении с частью протокола судебного заседания – в конце этой части; в случае применения аудио-, видеофиксации судебного заседания – в конце протокола, подавать замечания на протокол;

18) приносить жалобы на действия (бездействие) органа, ведущего уголовный процесс;

19) обжаловать приговор и постановления суда;

20) знать о принесенных по делу жалобах, ходатайствах прокурора и протестах, подавать на них возражения и участвовать в их рассмотрении;

21) защищать свои права и законные интересы иными способами, не противоречащими закону;

22) знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения;

23) на получение компенсации в соответствии с законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим.

В случаях, предусмотренных частью второй статьи 76 настоящего Кодекса, юридическая помощь потерпевшему предоставляется бесплатно.

Потерпевший, а в случае его смерти – его правопреемники имеют право на получение за счет бюджетных средств денежной компенсации за имущественный вред, причиненный особо тяжким преступлением, если у осужденного за такое преступление отсутствует имущество, достаточное для возмещения причиненного этим преступлением ущерба. В этом случае вопрос о выплате за счет бюджетных средств денежной компенсации разрешается судом, постановившим приговор, по заявлению потерпевшего либо его правопреемника. Потерпевший имеет право в указанных случаях на компенсацию ущерба в полном объеме, если ущерб не превышает ста пятидесяти месячных расчетных показателей» [17].

Следует констатировать тот факт, что в истории уголовного судопроизводства нашего государства такого количества норм, предоставляющих потерпевшему соответствующие права, еще не было.

Если сравнивать количественное значение указанных норм, то разница с предыдущей редакцией УПК состоит всего в одной норме. Однако следует учесть, что прежний УПК из года в год пополнялся новыми и новыми правовыми нормами по регламентации положения потерпевшего. Поэтому новый УПК систематизировал, а в некоторых случаях, оптимизировал предлагаемые новшества.

Так, например, УПК 1997 года предусматривал такое право потерпевшего, как «заявлять ходатайство о предоставлении мер безопасности ему и членам его семьи». Новый УПК развил и конкретизировал эту норму следующим дополнением: «неразглашении обстоятельств частной жизни, о применении в отношении подозреваемого запрета на приближение».

Право «знакомиться с протоколом судебного заседания, проставляя свои подписи под последней строкой текста на каждой странице и в конце протокола, а при ознакомлении с частью протокола судебного заседания проставляя подписи в конце каждой страницы и в конце этой части, и подавать на него замечания» было доработано внесением дополнения в следующей редакции: «в случае применения аудио-, видеофиксации судебного заседания – в конце протокола».

Существенной доработке было подвергнуто положение, предоставляющее право «знать о принесенных по делу жалобах и протестах и подавать на них возражения». В новом УПК оно представлено следующим образом: «знать о принесенных по делу жалобах, ходатайствах прокурора и протестах, подавать на них возражения и участвовать в их рассмотрении».

Помимо этого перечень прав потерпевшего пополнился такими новыми, как:

22) знать о намерении сторон заключить процессуальное соглашение, о его условиях и последствиях, предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения;

23) на получение компенсации в соответствии с законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим.

Пункт 22 связан с введением такой новеллы, как процессуальное соглашение. Разумеется, нововведение требовало учета мнений основных участников этой процедуры, каковым и является потерпевший.

Принятие Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» является долгожданным позитивным событием в уголовно-процессуальной деятельности нашего государства. Процессуалисты республики, ссылаясь на зарубежные законодательства, уже много лет ратовали за создание подобного фонда в нашей республике. «Фонд компенсации потерпевшим – контрольный счет наличности, открытый в центральном уполномоченном органе по исполнению бюджета для зачисления поступлений денег и проведения выплаты компенсации потерпевшим в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим» [22].

Данный закон практически реализовал правовую идею о том, что государство обязано обеспечить человеку и гражданину защиту от преступных посягательств. В случаях, когда защита не удалась, и лицо потерпело от преступления, то государство берет на себя обязательства по восстановлению его нарушенных прав, в том числе и по возмещению причиненного ущерба.

В соответствии с данным законом предусмотрен перечень из 124 составов преступлений по 46 статьям Уголовного кодекса, потерпевшие от которых имеют право на получение компенсации. В соответствии с данным законом компенсация предоставляется следующим категориям потерпевших:

«1) несовершеннолетним, являющимся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, лицам, признанным потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми и пытками;

2) лицам, которым причинен тяжкий вред здоровью либо зараженным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД);

3) лицам, наделенным правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего» [22].

Размер компенсации потерпевшим, указанным в первом пункте составляет тридцать месячных расчетных показателей; потерпевшим, указанным в пункте втором и третьем, соответственно сорок месячных расчетных показателей и пятьдесят месячных расчетных показателей.

Также хотелось бы остановиться на такой категории как «моральный вред», который в законодательстве указывается первым. К сожалению рассматриваемый вопрос по сей день является проблематичным, так как отсутствует единообразная судебная практика по его назначению. В иных случаях, зачастую он не рассматривается, а также отсутствует контроль за его возмещением. Следуя нормам гражданского законодательства Республики Казахстан, данный вид вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п.3 ст. 952 ГК РК), однако, следователи по уголовным делам, по которым не сопутствовали посягательство на имущество пострадавших, выносят постановления о признании потерпевшим, указывая, что совершенным преступлением наряду с имущественным или физическим нанесен и моральный вред причинен, тем самым, отражая сущностную значимость этих категорий. Но необходимо отметить, что бывают даже такие случаи, когда следователи вообще забывают про категорию морального вреда в результате совершенного преступления. И лишь только по делам о клевете и оскорблении следователь в постановлении указывает, что причиненный вред является только моральным.

Учитывая тот факт, что институт компенсации морального вреда существует в Казахстане около двух десятков лет, необходимо признать, что он еще далеко не совершенен и во многих случаях не достигает своих целей. С точки зрения правоприменителей, можно констатировать, что к нему отсутствует основательный и серьезный подход. При этом отсутствует контроль за рассматриваемой сферой.

Статья 71 УПК РК предусматривает не только права, но и обязанности потерпевшего. Очевидно, что по ряду уголовных правонарушений, особенно тех, в которых в качестве потерпевшего выступает физическое лицо, его активное участие в деле является залогом успешного доведения уголовного дела до логического завершения.

В этой связи законодательное закрепление обязательств потерпевшего выступает в определенной мере гарантией успешного выполнения задач уголовного процесса в рамках конкретного уголовного дела.

В соответствии с ч.8 ст.71 УПК потерпевший обязан:

- «- явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс;
- правдиво сообщить все известные по делу обстоятельства и ответить на поставленные вопросы;
- не разглашать сведения об обстоятельствах, известных ему по делу;
- соблюдать установленный порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания» [17].

Как видно из приведенного перечня, все обязательства потерпевшего непосредственно связаны с необходимостью установления всех обстоятельств, имеющих существенное значение по делу, а значит, в

конечном итоге, назначения уголовного наказания лицу, совершившему преступление. Иначе говоря, очерчивая круг обязательств для потерпевшего, законодатель стремится обеспечить достижение тех же целей, к которым стремиться и само потерпевшее от преступления лицо. Можно заключить, что цели и задачи органов, ведущих уголовный процесс, полностью совпадают с целями и задачами, которые преследовало потерпевшее лицо при обращении в правоохранительные органы.

Также хотелось бы остановиться на презумпции добропорядочности потерпевшего, которая заключается в том, чтобы он не уклонялся от участия в уголовном процессе, поскольку в настоящее время отмечается тенденция избегания потерпевшим активности в исполнении процессуальной роли, в том числе и в доказывании, полагающим, что раз на его стороне органы расследования, прокурор, то этого вполне достаточно.

Помимо этого, как показывает практика, потерпевшие лица, в отличие от сотрудников правоохранительных органов, бывают не столь последовательны и стабильны в своем стремлении к достижению поставленной цели. В итоге, в результате неявки потерпевших, которые порою являются главными источниками доказательств, срываются запланированные следственные мероприятия и судебные заседания; при даче неправдивых показаний следствие или судебное заседание затягивается или принимаются неверные решения и т.д.

С учетом этих обстоятельств, к примеру, при неявке потерпевшего по вызову в орган, ведущий уголовный процесс, без уважительных причин, согласно ч.9 ст.71 УПК он может быть подвергнут принудительному приводу. Более того, на него может быть наложено денежное взыскание, в порядке, предусмотренном ст.160 УПК.

Верховный суд РК разъясняет, что «судам следует иметь в виду, что обеспечение исполнения потерпевшими возложенных на них обязанностей являться по вызову и давать правдивые показания, строгое и последовательное соблюдение их прав способствует установлению истины по делу и постановлению законного, обоснованного и справедливого решения» [18].

При расследовании отдельных видов преступлений, особенно против личности, собственности и некоторых иных, показания потерпевшего лица имеют ключевое значение. Отказ потерпевшего от дачи показаний существенным образом затрудняет расследование, так как событие преступления лучше всего известно, именно потерпевшему лицу и виновнику преступного происшествия. Установление события уголовного правонарушения является первой задачей следствия.

Еще сложнее ситуация, при которой потерпевший дает ложные показания. Результатом такого недобросовестного поведения потерпевшего может стать такое тяжкое последствие, как осуждение невиновного лица. В

иных случаях может наступить не менее тяжкое последствие в виде уклонения от уголовной ответственности лиц, причастных к уголовным правонарушениям.

В связи с этим согласно ч.10 ст.71 УПК предусмотрена уголовная ответственность для потерпевшего за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Подводя итог данному подразделу, можно заключить, что правовому положению лица, потерпевшего от уголовного правонарушения, отводится одна из центральных мест в уголовно-процессуальном законодательстве нашей республики, мы постарались обозначить и систематизировать свод правовых норм, регламентирующих правовое положение потерпевшего. Во втором разделе мы предпримем попытку их критического анализа на предмет обеспечения их необходимым механизмом реализации, а также соответствия международным правовым стандартам.

1.3 Правовое положение потерпевшего в зарубежном уголовном процессе

К рассмотрению положения потерпевшего в зарубежном уголовном процессе мы решили подойти дифференцированно. В первую очередь, по нашему мнению, следует рассмотреть, каким образом регламентированы права потерпевшего лица в странах ближнего зарубежья. Затем этот вопрос подлежит исследованию в соответствии с законодательством государств дальнего зарубежья.

Уголовный процесс государств ближнего зарубежья объединяет общая история, которая по времени действия полностью совпадает с продолжительностью существования единого для них государства – СССР.

В последующем, после распада СССР, республики его образующие, получили независимость и стали развиваться самостоятельно, изменяя и совершенствуя по своему усмотрению свою правовую систему. Тем не менее, мы надеемся, что в ходе исследования мы сможем обнаружить сходство, обусловленное единой платформой, исходя из которой стартовали правовые отрасли права этих государств.

Регламентация правового положения потерпевшего по УПК Российской Федерации (далее УПК РФ) в основном совпадает с содержанием ст.71 УПК РК. Есть некоторые текстуальные отличия, которые можно отнести по большей части к оформлению правовых норм, чем к их смысловому наполнению. Примером может служить право потерпевшего, закрепленное в пункте 3) ч.2 ст.42 УПК РФ. Оно предусматривает, что потерпевший вправе «отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» [23].

В статье 71 УПК РК нет такого положения. Это объясняется тем, что отечественный законодатель посчитал это излишним, т.к. принцип уголовного процесса, закрепленный в ст. 28 УПК РК (Освобождение от обязанности давать свидетельские показания), гласит, что «никто не обязан давать показания против себя самого, супруга (супруги) и своих близких родственников, круг которых определен настоящим Кодексом» [17].

Почти аналогичная ситуация наблюдается и в следующей ситуации. В статье 42 УПК РФ прописано, что потерпевший не вправе «уклоняться от

прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования» [23].

В статье 71 УПК РК такое обязательство для потерпевшего не закреплено, но это предусмотрено в ст.233 УПК РК. Часть вторая данной статьи предусматривает принудительное освидетельствование потерпевшего с санкции прокурора, в случаях когда это лицо уклоняется от данного следственного действия.

Однако имеются и существенные отличия. Так, к примеру, УПК РК и УПК РФ предоставляют потерпевшему одинаковое право - участвовать в судебном разбирательстве дела в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций. В отличие от казахстанского УПК, российский УПК данное право развил и предусмотрел следующее: «а также в предусмотренных настоящим Кодексом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» [23].

Учет мнения потерпевшего лица, особенно по делам о преступлениях против личности, бесспорно, прогрессивен, т.к. в этом случае законодатель заботится о полном моральном удовлетворении потерпевшей стороны, что является составляющей частью социальной справедливости, восстановление которой является одной из задач уголовного процесса.

Следующее существенное отличие связано с тем, что Федеральным законом от 30 марта 2015 г. N 62-ФЗ статья 42 УПК РФ, закрепляющая регламентацию прав потерпевшего была дополнена пунктом 21.1), которая предусматривает следующее: «на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [23].

Пункт 5.1. ст. 42 УПК РФ детализирует указанное выше положение и предусматривает, что «Ходатайство о получении информации, указанной в п.21.1 ч.2 ст.42, заявляется потерпевшим, его законным представителем, представителем до окончания прений сторон в письменной форме. В ходатайстве указываются перечень информации, которую желает получить

потерпевший или его законный представитель, адрес места жительства, адрес электронной почты, номера телефонов, а также иные сведения, которые могут обеспечить своевременное получение потерпевшим или его законным представителем информации» [23].

Разумеется, что указанные положения УПК призваны обеспечить пусть и не безопасность потерпевшего лица, то хотя бы его своевременную осведомленность относительно осужденного лица, что предполагает своевременное обращение потерпевшего за защитой, в случае необходимости.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) по своему содержанию и смысловому значению его норм, регламентирующих положение потерпевшего, полностью совпадает с УПК РК и УПК РФ. Но есть одно отличие. Оно заключено в пункте 7 ч.1 ст.50 УПК РБ, редакция которой изложена следующим образом: «участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда» [24].

К сожалению, казахстанский законодатель при избрании указанных мер пресечения и при рассмотрении на них жалоб участие в этом потерпевшего не предусматривает.

Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI также в основном совпадает с УПК РК, УПК РФ и УПК Республики Беларусь. Имеются не столь существенные различия в группировке правовых норм. Так, к примеру, в отдельных статьях УПК рассредоточены нормы, регламентирующие признание лица потерпевшим, права потерпевшего и его обязанности.

К существенным отличительным чертам украинского уголовно-процессуального закона следует отнести следующее. Статья 55 в части седьмой содержит следующие положения: «Если лицо не подало заявление о совершении в отношении нее уголовного правонарушения или заявление о привлечении его к производству как потерпевшего, то следователь, прокурор, суд имеет право признать лицо потерпевшим только с его письменного согласия. При отсутствии такого согласия лицо в случае необходимости может быть привлечено к уголовному производству в качестве свидетеля. Положения настоящей части не распространяются на производство, которое может быть начато только на основании заявления потерпевшего (уголовное производство в форме частного обвинения)» [25].

Понятно, что в данном случае речь идет о преступлениях, по которым уголовное преследование осуществляется в публичном порядке, но в его результате причинен вред конкретному физическому лицу. Действительно, случается, что лицо, потерпевшее от преступления по разным причинам не

желает осуществлять уголовное преследование. По законодательству рассмотренных выше государств СНГ и нашей республики в том числе, такое лицо обязано принять на себя процессуальный статус потерпевшего, с вытекающими из этого правовыми последствиями.

Украинский законодатель принял решение в пользу указанной категории пострадавших лиц. Углубление в данный вопрос на предмет целесообразности этого решения довольно сложный и требует обособленного исследования. В этой связи мы ограничимся лишь констатацией самого факта.

Следующая отличительная норма украинского УПК в части регламентации положения потерпевшего напоминает означенную выше норму УПК Республики Беларусь, так как она также предполагает уведомление «об избрании, изменении или отмене в отношении подозреваемого, обвиняемого меры обеспечения уголовного производства и окончания досудебного расследования» [25]. Разница в том, что по УПК РБ потерпевший участвует в рассмотрении означенных вопросов, а УПК Украины предусматривает лишь уведомление потерпевших о принятом без их участия решении.

Следующего уголовно-процессуального положения, предусмотренного УПК Украины, нет в выше рассмотренных УПК государств СНГ. Оно заключается в предоставлении потерпевшему следующего права: «высказывать свое мнение при решении вопроса о назначении наказания обвиняемому, а также высказывать свое мнение при решении вопроса о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера» [25].

Данное право существенным образом повышает уровень значимости процессуального положения потерпевшего, привносит весомую долю в осознание этим лицом и обществом чувства справедливости.

Аналогичное право предоставлено потерпевшему и по Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20. Так, ч.2 ст. 41 данного кодекса предусматривает: «Если лицо не подало заявление о совершении в отношении него преступления или проступка или заявление о привлечении его в качестве потерпевшего, то уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, суд могут признать лицо потерпевшим только с его письменного согласия. При отсутствии такого согласия лицо, в случае необходимости, привлекается в качестве свидетеля» [26].

Уголовно-процессуальный закон Азербайджанской Республики в части регламентации положения потерпевшего не имеет существенных различий с УПК РК. Исключение составляет норма, в соответствии с которой «Потерпевшим может быть признано юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный или материальный ущерб» [27].

В целом, завершая сравнение уголовно-процессуальных кодексов отдельных государств ближнего зарубежья, следует констатировать, что в своей основе они одинаковы. Имеются лишь отличия некоторых норм, которые хотя и довольно существенные по своему содержанию, но не достаточны для того, чтобы признать законодательства сравниваемых государств значительно отличающимися друг от друга.

К рассмотрению правового положения потерпевшего в странах дальнего зарубежья, на наш взгляд, следует подойти также дифференцированно. Это связано с тем, что наиболее крупные правовые семьи представлены в виде основных двух правовых систем – это континентальная правовая система и англо-саксонская правовая система. Одновременно государства, в которых действуют указанные правовые системы, являются наиболее развитыми, как в экономическом, так и в правовом отношении.

Континентальная правовая система действует на территории таких европейских государств, как Германия, Франция, Испания, Австрия, которые входят в состав Европейского Союза.

В указанных государствах регламентация положения потерпевшего лица скоординировано общим для них правовыми актами - Европейской конвенцией по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений, принятой Советом Европы в Страсбурге 24 ноября 1983 г. (ETS № 116) и «Рекомендацией № И (85) 11 государствам-членам о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» и принятой Комитетом Министров Совета Европы 28 июня 1985 г.

В данных документах справедливо отмечено, что «ранее цели системы уголовного правосудия традиционно выражались в терминах, которые касаются, главным образом, отношений между государством и правонарушителем. Между тем основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего. В системе уголовного правосудия важно уделять больше внимания физическому, психологическому, материальному и социальному ущербу, нанесенному потерпевшему, и рассматривать, какие шаги желательны для удовлетворения его потребностей в этой связи» [28].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Германии лицо, потерпевшее от преступления, так же как и в государствах СНГ представлено в качестве частного обвинителя или сообвинителя. Законодательство Германии не предусматривает понятие «потерпевший», а заменяет его понятием «жертва». Жертва – это физически пострадавшее лицо, чьи права были нарушены прямым или косвенным умыслом.

Одновременно они признаются потерпевшими. «Частное обвинение превращает потерпевшего - за исключением некоторых случаев - в полноценного участника процесса. Он принимает полноценное участие

в судебном разбирательстве, в том числе в случаях, когда ему необходимо выступить в качестве свидетеля». Частное обвинение позволяет потерпевшему по некоторым видам преступлений, перечисленных в УПК Германии, присоединиться к публичному обвинению государственной прокуратуры. Прежде всего, «к ним относятся половые преступления, причинение телесных повреждений и покушение на убийство. Частное обвинение превращает потерпевшего – за исключением некоторых случаев – в полноценного участника процесса. Он принимает полноправное участие в судебном разбирательстве, в том числе в случаях, когда ему необходимо выступить в качестве свидетеля» [29, с.102].

В отличие от нашего права, где потерпевший имеет право на представителя, УПК Германии предоставляет потерпевшему от тяжких и особо тяжких преступлений защитника. Защитник предоставляется этому лицу по его письменному заявлению, услуги защитника оплачиваются государством. Несовершеннолетние жертвы сексуального насилия также имеют право на бесплатного адвоката [30, с.75-77].

Параграф 403 УПК Германии право на предъявление имущественных требований предоставляет не только непосредственно самому потерпевшему, но и его наследнику. В связи с этим они наделены правом требовать от правоохранительных органов информации, касающейся их имущественных притязаний.

Возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему осуществляется за счет конфискованного имущества виновного лица. Параграфы 111в – 111n УПК Германии предписывают органам, осуществляющим уголовный процесс, производить обеспечение сохранности предметов и имущества, конфискации денежных сумм, штрафа или издержек путем их изъятия или ареста.

«Изъятое движимое имущество может быть возвращено соответствующим лицам в случае немедленной уплаты стоимости вещи (п. 1 абз. 6 параграфа 111с УПК ФРГ), если на эту сумму был возмещен вред потерпевшему. Если лицо, совершившее противоправное деяние, добровольно не исполняет предписание суда или прокуратуры по обеспечению претензий потерпевших, вытекающих из вреда, причиненного таким деянием, то возмещение вреда потерпевшему производится принудительным путем (абз. 1 параграфа 111 g УПК ФРГ). Когда возмещение вреда потерпевшему преступником не возможно, так как конфисковать у него нечего, то возмещают вред потерпевшему третьи лица» [31, с.190].

Юридическое определение процессуального субъекта – потерпевшего (victim) в Уголовно-процессуальный кодекс Франции было введено Законом № 7-643 от 17 июля 1970 года и регулируется действующими положениями ст. 2 УПК Франции, в соответствии с которой, любое лицо имеет право

обратиться с гражданским иском, если ему лично причинен имущественный или неимущественный вред либо допущено существенное ущемление прав и свобод в результате противоправного действия или бездействия другого лица. Французским законодателем потерпевшему гарантируется право инициировать уголовное судебное разбирательство: «физическое либо юридическое лицо, потерпевшее от преступления имеет право на доступ к уголовному правосудию» путем предъявления гражданского иска. «Суть этого механизма заключается в предоставлении потерпевшему возможности инициировать публичный иск путем возбуждения гражданского иска по всем категориям уголовных дел». Таким образом, в УПК Франции аналогом понятия потерпевший является гражданский истец, которым признается любое лицо, которое считает, что ему уголовным правонарушением причинен ущерб (ст. 85 УПК Французской Республики). До 1977 года ущерб подлежал возмещению лицом, виновным в его совершении. 3 января 1977 года был принят Закон № 77 – 5 «О возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим преступлением».

Вопросы возмещения ущерба от уголовного правонарушения регламентированы ст.706-3-706-13 уголовно-процессуального законодательства Франции, в соответствии с которым потерпевший может рассчитывать на возмещение ущерба за счет государственных средств. Причем возмещение осуществляется до вынесения приговора судом.

Лица, считающие, что совершением какого-либо деяния нарушены их права, законные интересы могут обратиться с жалобой в любое отделение жандармерии или полицейский участок независимо от места совершения деяния (ст. 15-3 УПК Франции). Гарантиями реализации этого права являются обязанности лиц, осуществляющих уголовное преследование, реагировать на все обращения и при наличии достаточных оснований возбуждать уголовное преследование. Сотрудники полиции или жандармерии обязаны передать жалобу в компетентный суд, либо провести расследование с целью юридической квалификации деяния. Расследование преступлений проводится под надзором органов прокуратуры. В случае бездействия прокуратуры потерпевший может самостоятельно обратиться в суд первой инстанции по месту совершения преступления или месту жительства нарушителя. При этом, предполагается, что преступник определен, факты установлены и подтверждены неоспоримыми доказательствами. «2 февраля 1981 года во Франции принимается закон № 81 – 82 «Об усилении безопасности и защиты свободы личности». В нем, как гарантия потерпевшим от преступления, содержится 3 глава, которая получила название «О защите потерпевшего». В данной главе находятся 20 статей (ст. 81 – 100). Из них 98 и 99 вводят в УПК Франции статьи 706- 14 и 706 – 15. В соответствии с этими статьями производится компенсация за юридическую помощь лицам, ставшим жертвами кражи или мошенничества.

Так, например, в соответствии со ст. 706 – 14 УПК Франции, на такую помощь имеют право лица, которые находятся в тяжелом материальном положении, а именно – если их доход в месяц составляет ниже 900 франков. В таких случаях государство выделяет им сумму, равную трехкратному размеру их максимального ежемесячного дохода. Аналогичная компенсация осуществляется и потерпевшим от насильственных преступлений, но ущерб и той и другой категории потерпевших должен заключаться в убытках или сокращении доходов, в увеличении затрат или наступлении профессиональной нетрудоспособности» [32, с.120-122].

В последнее время в Испании уделяется внимание защите прав жертв преступлений намного больше, чем в другой европейской стране. Данное утверждение связано с тем, что правовой статус потерпевших в королевстве определяется как международными документами (конвенциями ООН, Совета Европы, документами ЕС и др.), так и национальным законодательством (УПК, нормативными правовыми актами имплементационного характера и др.). К примеру, следует назвать Закон 4/2015 «О статусе жертв преступления», Королевский декрет 1109/2015 «О службе помощи потерпевшим от преступлений» и некоторые другие. Указанные законы предлагают органам государственной власти широкие юридические и социальные меры, которые в рамках уголовного процесса не только помогают устранить ущерб, нанесенный жертве преступления, но и сводят к минимуму травматические последствия преступления в моральном плане, им закреплен каталог прав жертвы, с одной стороны, путем транспозиции соответствующих европейских норм, а с другой – учитывая требования испанского общества.

«В законодательстве Испании вопросы возмещения вреда потерпевшему от преступлений регулируются уголовным кодексом. В соответствии со ст. 113 УК Испании компенсация материального и морального вреда означает не только возмещение вреда, причиненного потерпевшему, но и причиненного его родственникам или третьему лицу. Суд или Трибунал Испании, постановив о гражданской ответственности лица, определяет размер ущерба и его компенсации, указывая это в своем решении. Данному вопросу законодатель посвятил 11, 111, 1V главы Уголовного кодекса, состоящих из 11 статей (ст. ст. 116 –126). Вместе с тем поддержка жертвы осуществляется не только в судопроизводстве, но и в дополнительных измерениях. Она основана на широкой концепции защиты. Потерпевшему предоставляются: во-первых, максимальные возможности для осуществления и защиты своих прав с уменьшением ненужных процедур, допускающих вторичную виктимизацию; во-вторых, информация о его правах и задачах компетентных органов в сфере гуманного обращения и возможности сопровождения лица во всех процессуальных действиях. Права, изложенные в законе 2015 г., распространяются на всех потерпевших от

преступлений, как совершенных в Испании, так и за рубежом. Они признаются по всем уголовным делам, рассматриваемым в Королевстве, независимо от места совершения преступления (в стране ЕС), гражданства жертвы и места ее постоянного жительства» [33, с.135].

«Уголовно-процессуальное законодательство Австрии имущественные вопросы для обвиняемого увязало с возможностью избежать назначения наказания в виде лишения свободы, а также получить меньший срок наказания в случае возмещения им причиненного ущерба. Помимо этого административное и судебное заключение засчитываются в срок наказания лишением свободы, если арестованный возместил убытки потерпевшему (параграф 38 УК Австрии). Вместе с тем, одним из оснований отмены условного смягчения наказания и условного освобождения из мест лишения свободы является невыполнение предписания суда устроиться на работу для того, чтобы из заработка возмещать вред, нанесенный потерпевшему преступлением (параграфы 51; 53 УК Австрии)».

Анализ правового положения лица, потерпевшего от преступления в англо-саксонской правовой семье был проведен на примере уголовно-процессуального право Великобритании и США.

По утверждению Л.В. Вавиловой, «понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве Великобритании не используется – применяется общий термин «жертва». Длительное время жертва преступления не только не имела какого-либо особого статуса, но даже не обладала правом ходатайствовать о компенсации ущерба» [34, с.15]. Жертва преступления рассматривается как обычный гражданин, обязанный, давая показания, содействовать полиции. Показания потерпевшего требуются только в тех случаях, «когда при наличии оспариваемых моментов они могут способствовать судебному разбирательству». В этом случае потерпевший обязан в качестве свидетеля обвинения отвечать на вопросы обвинения и защиты. Поэтому систему правосудия в Великобритании ряд авторов называют неблагоприятной для потерпевшего.

«Принятие указанной Декларации для жертв привело к изменениям в английском законодательстве в этой части. 22 февраля 1990 года правительство Англии опубликовало Хартию жертв или Изложение прав жертв преступлений (Victim's Charter: Statement of the Rights of Victims of Crime), которая стала основным документом, закрепившим права тех, кто пострадал в результате тех или иных преступлений, на защиту, уважение, информированность и поддержку. Дальнейшее расширение прав жертв преступлений имело место в связи с вступлением в силу 3 апреля 2006 г. Процессуального кодекса для жертв преступлений (The Code of Practice for Victims of Crime).

Согласно его положениям, если человек стал жертвой преступления, то у него появляются, как минимум, следующие права:

- ✓ информирование (полицией) о правах жертвы преступления;
- ✓ информирование об организации поддержки потерпевших (Victim Support – независимая некоммерческая организация помощи жертвам, где сотрудники и волонтеры оказывают психологическую поддержку и практическую помощь);
- ✓ регулярное информирование (не реже одного раза в месяц) о действиях, проводимых по делу;
- ✓ информирование о том, когда преступник арестован, предан суду и наказан, а также когда он будет выпущен на свободу;
- ✓ право на компенсацию (в ведомстве по выплате компенсации)» [35, с.11].

Следует отметить, что в Великобритании после инициации уголовного преследования потерпевший не проявляет особой активности. Это связано, прежде всего, с тем, что активизация потерпевшего может обернуться для него определенными материальными затратами.

Более того, хотя уголовно-процессуальное право содержит нормы о возмещении вреда потерпевшему лицу, они остаются декларативными.

Скорее всего, это связано с тем, как утверждает М.А.Мусаев, «что в английском уголовном процессе отсутствует институт гражданского иска - данный иск заявляется исключительно в порядке гражданского судопроизводства. Ситуацию исправляет возможность суда налагать штраф в пользу пострадавшего, возможность получения компенсации от государства» [36, с.35].

Помимо этого Л.В. Головкин отмечает, «повсеместное использование процедур медиации, т.е. посредничества, заключающегося в том, что конфликтующие стороны - нарушитель уголовного закона и потерпевший - с разрешения уполномоченных государственных органов пытаются разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к услугам третьих лиц: чаще всего представителей специальных общественных образований. В рамках медиации виновный заглаживает вред в той форме, которая приемлема для потерпевшего: извинения, уплата денежной суммы, выполнение общественно-полезных работ, починка поврежденного имущества и т.д. Медиация не урегулирована в Великобритании какими-либо нормами и имеет множество вариантов» [37, с.105].

Законодательство Великобритании в отдельных случаях применение официального предупреждения, которое является альтернативой уголовному наказанию, зависит от того, возмещен ли виновным ущерб, причиненный потерпевшему.

В США лицо, потерпевшее от преступления не признается стороной обвинения, а является главным свидетелем обвинения. Этим и объясняется довольно узкий круг его прав. К примеру, у американского потерпевшего нет таких прав, которыми располагает потерпевший в странах СНГ – это право

заявлять ходатайства, право на ознакомление с материалами расследования и мн.др.

«Процессуальные права, которыми наделена жертва преступления в США (право на уважение достоинства личности потерпевшего и его неприкосновенности, консультацию прокурора, возмещение вреда, причиненного преступлением, присутствие в судебном заседании, но только по усмотрению суда, и др.), имеют иное назначение. В американском уголовном процессе они расцениваются как правовые средства обеспечения защиты потерпевшего (жертвы преступления) от преследования лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние» [38, с. 26–35].

Описывая состояние уголовно-процессуального законодательства США В.Е. Квашиш и Л.В. Вавилова писали: «Еще недавно за немногими исключениями их права либо игнорировались, либо они рассматривались системой уголовного правосудия в качестве простых средств в изобличении и наказании виновных. Еще часто потерпевшие от тяжких преступлений вынуждены испытывать физические, психологические и финансовые лишения в качестве первоначального результата преступления, а впоследствии в результате контакта с системой правосудия, безответственно относящейся к реальным потребностям жертв» [39, с.40].

Однако впоследствии ситуация стало изменяться к лучшему. Так, в 1990 году был принят Билль о правах жертв преступлений (Victims Rights and Restitution Act of 1990), имеющий федеральное значение. Данный правовой акт предоставляет потерпевшему право взыскания ущерба с виновных лиц в порядке реституции. Как мы знаем, для законов континентальной системы права, это право расценивается как само собою разумеющееся.

Начиная с 1990 года, в США были приняты еще три закона, которые, дополняя друг друга, существенным образом расширили права потерпевших.

Так, например в соответствии с Основным законом о правах жертв преступлений, принятый в 1992 году Конгрессом Пенсильвании, потерпевшему предоставляются следующие права:

- ✓ получать всю информацию о видах помощи и сфере услуг, предоставляемых жертвам преступлений;
- ✓ быть извещенным (органами юстиции) о наиболее важных действиях, процедурах следствия и судебного разбирательства по их делу;
- ✓ сопровождаться во все учреждения уголовной юстиции сотрудниками служб помощи жертвам преступлений, волонтерами, адвокатами и родственниками пострадавших;
- ✓ в случае причинения им физического или материального ущерба вносить до вынесения приговора свои предложения и ходатайства по поводу его путей и размера его возмещения;

- ✓ на возмещение ущерба, как в порядке реституции, так и порядке выплачиваемой государством компенсации ущерба;
- ✓ на быстрое возвращение предметов собственности, изъятых в качестве вещественных доказательств по делу;
- ✓ вносить в органы расследования свои предложения по изменению формулы обвинения, возможному снижению наказания или оправдания виновного (что оставляет возможность примирения сторон);
- ✓ в случаях причинения физического ущерба и других преступлений против жизни и здоровья, когда преступник осужден к тюремному заключению, пострадавший письменно извещается тюремной администрацией об освобождении преступника, а также о его направлении на работу вне тюрьмы» [38, с.26-35].

Помимо этого появилось такое важное предписание, согласно которому для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного необходимо учитывать мнение об этом потерпевшего. В случае побега осужденного из мест заключения потерпевший немедленно должен быть об этом оповещен.

«На сегодняшний день наиболее важной гарантией интересов потерпевшего в США выступает компенсация ущерба, причиненного в результате преступления, которая включает не только прямые убытки от противоправных действий, но и понесенные расходы на консультации и медицинскую помощь, юридические услуги. Кроме того, возмещение вреда от преступлений в случаях, когда виновные в его причинении неизвестны или когда вред не может быть возмещен за счет виновных, осуществляется путем выплаты компенсаций за счет средств федеральных и региональных программ (Crime Victims' Compensation Program)» [36, с.145].

Одновременно следует согласиться с мнением К.И. Кухты о том, что объем процессуальных прав потерпевшего в российском уголовном процессе значительно больше, нежели объем прав жертвы преступления в процессе американском, и что в США «...для превращения жертвы преступления в полноценного участника уголовного процесса необходимо еще многое сделать» [38, с.135].

Таким образом, можно заключить, что в государствах континентального права, к которому относится также правовая система стран СНГ и Республики Казахстан, в том числе, регламентация правового положения потерпевшего значительно шире, чем в государствах с англосаксонской правовой системой. В последнем случае активная позиция потерпевшего связано с тем, что он представлен в качестве частного обвинителя. Это подразумевает наделение его большими возможностями по поддержанию обвинения и защите собственных интересов.

В уголовно-процессуальном праве европейских государств есть отдельные правовые нормы, которые можно признать прогрессивными и подходящими для заимствования.

Однако в ходе исследования мы пришли к выводу, что наилучший образец правовой регламентации положения лица, потерпевшего от преступления, представлен в виде законодательства Швейцарии. Поэтому мы решили его представить обособленно.

Права потерпевшего в Швейцарии регламентированы комплексом правовых актов, куда входят: Конституция Швейцарии, УПК, Военном и Ювенальном УПК, Федеральный закон о помощи жертвам преступлений и Постановление о помощи жертвам преступлений.

В УПК Швейцарии, в отличие от казахстанского УПК, правам потерпевшего посвящены не отдельная статья или статьи, а самостоятельный раздел № 3, который именуется как «Потерпевший, жертва и частный обвинитель». Разумеется, дано определение каждого из указанных понятий (ст. 115, 116), содержится подробная регламентация прав, принадлежащих жертве преступления (ст. 117). Отдельно прописаны меры по её защите (ст. 152). Право на участие потерпевших в следственных и иных процессуальных действиях получили самостоятельное оформление в ст. 146 УПК.

Следует отметить, что в отличие от иных государств, в Швейцарии уголовный процесс регулируется не одним УПК. Помимо основного законодатель предусмотрел самостоятельный Ювенальный УПК и Военный УПК, каждый из которых предусмотрел права потерпевших лиц.

Федеральный закон о помощи жертвам преступных деяний 2007 года предусматривает в ст. 2 перечень видов помощи данной категории потерпевших, а в последующих нормах устанавливает порядок её оказания.

Постановление о помощи жертвам преступных деяний 2008 года, будучи подзаконным актом, определяет порядок действия указанного выше Федерального закона. Содержится формула расчёта денежной компенсации данному участнику процесса (ст. 6).

А.А. Трефилов пишет, что «современное швейцарское уголовно-процессуальное право, в отличие законодательства большинства европейских государств, исходит из того, что правовое положение лица, в отношении которого совершено преступление, дифференцируется, вследствие чего в этой стране не существует единого статуса потерпевшего. УПК различает самостоятельные понятия «die geschädigte Person» и «das Opfer». Согласно легальным определениям, содержащимся в Кодексе, первый термин обозначает лицо, права которого нарушены непосредственно совершением преступного деяния (ст. 115), а второй – лицо, физической, сексуальной или психической неприкосновенности которого причинен вред непосредственно в результате совершения преступного деяния (ст. 116). Исходя из этого, представляется целесообразным термин die geschädigte Person переводить как

«потерпевший», а das Opfer как «жертва», поскольку в немецком языке, в том числе в его швейцарском варианте, последнее слово имеет более сильное лексическое значение» [40, с.158].

В связи с этим, как обоснованно пишет профессор Цюрихского Университета Д. Джозитш, «каждая жертва преступления является потерпевшим, но не каждый потерпевший – жертва преступления» [41, с.50].

Изучение швейцарского законодательства позволяет выделить отличительные особенности правового положения лиц, в отношении которых совершено преступление. Они заключаются в следующем.

«1) Право на дополнительную личную защиту. Оно состоит в том, что суд может полностью или частично исключить гласность судебных процессуальных действий, если это необходимо для обеспечения подлежащих защите интересов участвующей в деле стороны, особенно жертвы преступления (п. «а» абз. 1 ст. 70 УПК). Органы и частные лица вправе вне судебного производства опубликовывать сведения о личности жертвы и информацию, которая может привести к её идентификации, только если необходимо содействие населения для раскрытия преступления или розыска подозреваемого или если жертва и её близкие родственники согласны с опубликованием (абз. 4 ст. 74 Кодекса)» [40, с.150].

«Кроме того, органы уголовного судопроизводства принимают меры, направленные на недопущение встречи жертвы преступления с обвиняемым, если жертва этого требует (ч. 3 ст. 152 Кодекса). По смыслу данной нормы речь идёт как о следственных действиях, так и о повседневной жизни. В отличие от англосаксонских стран, где в связи с открытым перечнем мер принуждения суд вправе предписать запрет обвиняемому приближаться к потерпевшему даже на определённое количество метров» [42, с.11].

«2) Право на сопровождение со стороны доверенного лица. Вместе с жертвой преступления вправе находиться при совершении всех процессуальных действиях, помимо представителя, также любое доверенное лицо (ч. 2 ст. 152 УПК). Здесь мы обнаруживаем ещё одно важное различие потерпевшего и жертвы преступления: близкие жертвы также могут наделяться дополнительными правами, в частности, присутствовать во время следственных действий с её участием (в отличие от близких потерпевшего). К примеру, жертва изнасилования может прийти на допрос со своей подругой. Лицо находится в состоянии психологического шока, ей (ему) нужна особая моральная поддержка. В присутствии друзей, возможно, давать показания будет комфортнее.

3) Право требовать, чтобы допрос производило лицо того же пола (ч. 1 ст. 153 УПК). Им обладают жертвы преступлений против половой неприкосновенности. Если прокурор или сотрудник полиции принадлежит к одному полу, а потерпевшая (-ий) – к другому, то ей (ему) будет дискомфортно описывать обстоятельства совершённого уголовно-

наказуемого деяния. Между ними объективно возникает подчас трудно преодолимый психологический барьер. Рассмотренная норма позволяет избежать этого и ориентирует жертву преступления на сотрудничество со следствием. Процессуальный статус жертвы влияет и на состав суда. Так, согласно ч. 4 ст. 335 УПК, если суду необходимо рассмотреть дело о преступных деяниях против половой неприкосновенности, то по ходатайству жертвы как минимум один судья должен быть того же пола, что и жертва. В отдельных случаях от этого правила можно допустить отступление, если в рассмотрении дела участвуют жертвы обоих полов.

4) Право на отказ от дачи показаний. Жертва преступления против половой неприкосновенности вправе в любом случае отказаться отвечать на вопросы, затрагивающие сферу её интимных отношений (абз. 4 ст. 169 УПК); соответственно, она не будет нести за это уголовную ответственность. Конечно, такое право может снизить эффективность соответствующих следственных действий и доказательственную ценность их результатов, но защиту интересов жертвы преступлений швейцарский законодатель рассматривает как более важную ценность. Публичные интересы государства и общества в этом случае отходят на второй план. Данная норма ориентирует сотрудников правоохранительных органов в процессе установления психологического контакта тщательно формулировать вопросы, задаваемые жертве преступления, чтобы не причинить ей дополнительные нравственные страдания.

5) Право на информацию о так называемых «специальных правах». В соответствии со ст. 305, полиция и прокуратура информируют данного участника исчерпывающим образом: о местах нахождения и задачах консультационных учреждений для жертв уголовно-наказуемых деяний (в первоначальной редакции УПК на прокуратуру возлагалась обязанность самостоятельно информировать данные учреждения, однако впоследствии эта норма была исключена из Кодекса), о возможности требовать различные выплаты для жертв преступлений, о сроке для направления ходатайства о возмещении и удовлетворении требований. По смыслу данной нормы информирование происходит независимо от того, заявлено ли об этом соответствующее ходатайство» [40, с.158].

Федеральный закон о помощи жертвам преступлений наделяет этого участника дополнительными правами по получению помощи в следующих формах:

«а) консультация и неотложная помощь (*die Beratung und die Soforthilfe*). Согласно ст. 9, кантоны заботятся о том, чтобы в их распоряжении находились специальные самостоятельные общественные или частные консультационные учреждения.

б) долгосрочная помощь консультационных учреждений («*die längerfristige Hilfe der Beratungsstellen*»). Согласно ч. 2 ст. 13, они оказывают

помощь жертве и её близким, а также в необходимых случаях дополнительную помощь до тех пор, пока состояние здоровья затрагиваемого лица не стабилизировалось и остальные последствия преступного деяния не будут по возможности устранены или заглажены (долгосрочная помощь).

с) расходы, подлежащие уплате, за долгосрочную помощь третьих лиц («die Kostenbeiträge für längerfristige Hilfe Dritter»). Данная мера не имеет аналога в большинстве стран мира. Если жертва нуждается в долгосрочной помощи третьих лиц для преодоления последствий преступления, кантональное учреждение, оказывающее помощь, в зависимости от финансового положения жертвы полностью или частично покрывает возникшие у неё расходы. Например, речь идёт о получении консультации у адвоката и о представительстве с его стороны, о медицинской помощи, временном жилище, затратах на домработницу, надомное обслуживание, а также о расходах на переводчика.

d) возмещение вреда («die Entschädigung») – в соответствии со ст. 19-21 указанного закона, кантон возмещает жертве преступления имущественный, моральный и иные виды вреда в размере до 120 тыс. фр. Согласно ст. 19, жертва и её близкие имеют право на возмещение вреда за понесённый ущерб вследствие нарушения интересов или смерти жертвы.

e) компенсация («die Genugtuung») – по смыслу ст. 22-23 данного нормативного правового акта имеется ввиду денежная сумма, выплачиваемая кантоном сверх возмещения вреда, «если тяжесть нарушения интересов это оправдывает» («wenn die Schwere der Beeinträchtigung es rechtfertigt»). Закон предусматривает дополнительную выплату жертве преступления в размере до 70 тыс. фр., а ее родственникам – до 35 тыс. фр.

f) освобождение от уплаты государственных пошлин (die Befreiung von Verfahrenskosten). Согласно ст. 30, в производствах, связанных с проведением консультаций, оказанием немедленной или долгосрочной помощи, возмещением вреда, а также выплатой компенсации, административные и судебные органы не взимают пошлины с жертвы и её близких» [40, с.148].

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Швейцарии представляет собою наиболее прогрессивную регламентацию правового положения потерпевшего. В силу этого, по нашему мнению, опыт этого государства может служить в качестве образца не только для Республики Казахстан, но и всех остальных государств.

Проведенный нами анализ международно-правовых актов позволяет заключить, что в последние два десятилетия на международном уровне изменился подход к восприятию статуса потерпевшего от преступления. Принятием ряда деклараций, конвенций, резолюций и других актов была признана необходимость учета в ходе правосудия прав и законных интересов

данных лиц и предоставления им наравне с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, соответствующего правового статуса. Международные правовые акты оказали значимое влияние на совершенствование уголовной политики, способствовали расширению объектов уголовно-правовой охраны, обеспечению безопасности, правовой, финансовой и социальной поддержке, реализации прав и законных интересов потерпевших.

2. Направления совершенствования правового положения потерпевшего в уголовном процессе Республики Казахстан

2.1. Потерпевший – участник стороны обвинения в производстве по уголовному делу

Рассмотрение правовой позиции потерпевшего от уголовного правонарушения лица, как участника стороны обвинения, выдвигает на первый план положения части первой ст.72 УПК РК, согласно которому: «Частным обвинителем является лицо, подавшее жалобу в суд по делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде, а также потерпевший по делам публичного и частно-публичного обвинения, самостоятельно поддерживающий обвинение в суде, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения» [17].

Из этого следует, что отечественный законодатель помимо того, что предоставляет потерпевшему длинный перечень прав, также предусматривает его активное участие в уголовном судопроизводстве в той мере, которая подразумевается под определением его в качестве частного обвинителя.

По справедливому замечанию Л.М. Карнеевой, «обвинение – обязательный элемент правосудия по уголовным делам, поскольку оно дает толчок к реализации основных уголовно-процессуальных функций» [43, с.20].

М.С. Строгович писал, что «обвинение как уголовно-процессуальная функция есть обвинительная деятельность, т.е. совокупность действий, направленных на то, чтобы изобличить совершившее преступление лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания, которая носит также наименование уголовного преследования» [44, с.212].

Современные процессуалисты имеют схожее мнение и полагают, что «с материальной точки зрения частное обвинение представляет собой тезис о виновности лица в совершении преступлений, который: 1) может быть выдвинут только лицом, которому указанными деяниями причинен физический, имущественный либо моральный вред; 2) может быть сделан только в установленной законом форме. Особенностью в данном случае является наличие у частного обвинителя личной заинтересованности в исходе уголовного дела, поскольку его волеизъявление выступает основным условием возбуждения производства» [45, с.40].

Указанные теоретические воззрения по своему смысловому содержанию совпадают с разъяснением, закрепленным в п.22 ст.7 УПК РК, где сказано следующее. «Уголовное преследование (обвинение) – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его

лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия».

Во всех указанных выше определениях присутствуют положения, относимые к частному обвинению, - это:

- инициатива уголовного преследования;
- осуществление процессуальной деятельности по установлению противоправного деяния;
- обеспечение (посредством ходатайств) применения к виновному лицу мер уголовно-процессуального и уголовно-правового воздействия.

Действительно, уголовное преследование по подавляющему большинству уголовных дел начинается с заявления потерпевшего. Иными словами заявление потерпевшего является первым обвинительным актом с его стороны.

По мнению О.А. Тарнавского «можно говорить о том, что частное обвинение - есть уголовный иск, предъявляемый потерпевшим с требованием восстановления нарушенного преступлением права. Жалоба потерпевшего - уголовный иск, содержащий в себе требование обвинения и осуждения того лица, кто совершил в отношении него преступление. Предъявление такого иска означает начало производства по нему и, как его следствие, начало уголовного преследования в том объеме и в тех пределах, которые определены в жалобе-иске потерпевшего» [46, с.190].

В последующем он должен подтвердить сделанное им заявление, например, дачи показаний, уличающих подозреваемого лица в уголовном правонарушении, а также иных сведений, имеющих значения для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Так, например, еще М.С. Строговичем была выделена «обязанность потерпевшего по участию в доказывании в той мере, в которой он поддерживает обвинение. Это имеет место по делам частного обвинения и по делам публичного и частно-публичного обвинения только тогда, когда потерпевший занимает обвинительную позицию, выступает с требованием осуждения подсудимого. Естественно, что эта обязанность потерпевшего отличается от обязанности государственного обвинителя, ответственного полностью за постановку обвинения» [47, с.92].

Разумеется, что в полной мере деятельность по доказыванию вины лиц, причастных к совершению уголовного правонарушения, неосуществима потерпевшими самостоятельно. Поэтому законодатель обязанности по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела возлагает на уполномоченные органы уголовного преследования.

Наделение законодателем потерпевшего статусом частного обвинителя, по нашему мнению, связано с тем, что эти лица имеют собственный интерес по восстановлению своих нарушенных прав и возмещению причиненного

ущерба. Помимо этого, в отдельных случаях, эти лица располагают наиболее полной информацией о самом факте правонарушения (о месте и времени происшествия), а иногда, и лицах, причастных к их совершению (точное или примерное описание лица, совершившего преступление: характерные черты внешности, особенности речи, вид одежды и т.д.).

Исходя из того, что «в силу уголовно-процессуального законодательства потерпевший наделяется правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого», ученые приходят к заключению о том, что «он обладает правом, а не обязанностью участвовать в процессе доказывания» [48, с.12]. Как следствие, делается вывод «о праве, а не об обязанности давать показания об обстоятельствах причинения ему вреда, его характере и размере» [49, с. 9–10], что, «как представляется, противоречит общественным интересам расследования преступлений, как общественно опасных деяний, привлечения лиц, виновных в совершении преступлений, к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания» [50, с.5–13].

Действительно, в случае совершения уголовного правонарушения требование о привлечении к уголовной ответственности виновного является правом потерпевшего. Однако, с позиции гражданина, да и просто, члена определенного социума, для потерпевшего сообщение о преступном факте и сведений о нем, на наш взгляд, должно быть обязанностью. Умолчание о факте преступления может породить в последующем их повторение в отношении других членов общества. Выявление и пресечение преступной деятельности является насущной необходимостью для благополучия любого общества. Поэтому сокрытие преступления, умолчание о факте его совершения следует расценивать как антиобщественное поведение.

Именно такое понимание реализовано статьями 432 и 434 УК РК, которые предусматривают уголовную ответственность соответственно за: заранее необещанное укрывательство коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма.

Ошибочным является представление о том, что все потерпевшие лица, будучи опекаемые государством, всячески способствуют быстрому и полному установлению всех обстоятельств преступления и благосклонно сотрудничают с органами предварительного следствия и суда.

В практической деятельности нередки случаи, когда потерпевшие становятся источниками конфликтных ситуаций, от которых страдают интересы следствия. Причины могут быть самые различные. К примеру, сначала потерпевший подает заявление, начинается полноценное расследование. Однако, обвиняемая сторона налаживает контакт с потерпевшим, всячески его задабривает, подкупает. В результате, он уже не желает привлечения последних к уголовной ответственности. Открыто об

этом он не говорит, а придумывает различные способы препятствий следствию.

В отдельных случаях, первоначальные его заявления и показания были ложными. Впоследствии, раскаявшись, лжепотерпевший начинает противодействовать нормальному ходу расследования.

Случается, что в отношении потерпевших имеет место угроза со стороны подозреваемых лиц и, опасаясь их, потерпевшие уклоняются от своих обязанностей.

Нередки ситуации, при которых потерпевший намеревается извлечь из своего процессуального статуса как можно большие дивиденды. В этих целях он может многократно завысить размеры причиненного ущерба.

Причинами недобросовестного поведения потерпевшего может стать его желание утаить собственное противоправное или аморальное поведение.

Э. У. Бабаева исследовавшая возникновение различных сложностей в ходе предварительного расследования, выделяет «следующие конфликтные ситуации, обусловленные позицией потерпевшего:

- изменение первичных показаний;
- дача заведомо ложных показаний;
- невыполнение законных требований следователя;
- внезапный отказ потерпевшего давать устные сведения или участвовать в заранее спланированных следователем процессуальных действиях;
- неожиданное поведение лица в процессе осуществления следственного действия делающее его результаты недопустимыми;
- неожиданное воспрепятствование следователю в проведении следственного действия или физическое сопротивление;
- необоснованный отказ потерпевшим от подписания протокола следственного действия;
- утаивание потерпевшими обстоятельств причинения им вреда здоровью;
- отказ предоставления объектов, которые могут выступить в качестве вещественных доказательств или могут быть использованы при проведении исследований;
- сокрытие, уничтожение, фальсификация вещественных доказательств;
- попытки деморализовать следователя, спровоцировать его на неадекватные поступки;
- необоснованные жалобы в вышестоящие инстанции на действия сотрудников правоохранительных органов;
- обращение потерпевших за содействием к иным сотрудникам уголовной юстиции, в другие ведомства с целью оказать давление на субъекта расследования;

- ссылки на новые обстоятельства, которые ставят под сомнение достоверность показаний свидетелей и потерпевших (указание на плохую память свидетеля, аморальность или преступность своего поведения, вызвавшие ответные действия преступников, и т.д.);

- необоснованное сокрытие от субъекта расследования свидетелем или потерпевшим своих жизненных планов, связанных каким-либо образом с событием преступления» [51, с.11].

Отечественный законодатель именно для того, чтобы исключить или уменьшить возможности для ненадлежащего поведения потерпевшего предусмотрел сбалансированный правовой комплекс, состоящий не только из прав, но и обязанностей, среди которых обязанность подтверждения заявленных им доводов о причастности подозреваемого к совершенному преступлению.

Причем эта обязанность в наибольшей степени должна быть реализована в процессе главного судебного разбирательства, так как одно из положений принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон гласит: «Обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на органы уголовного преследования, а при производстве в суде - на государственного и частного обвинителей» [17].

Наиболее частые формы уклонения потерпевшего от выполнения своих обязанностей – это его неявка в орган, ведущий уголовный процесс. Здесь следует отметить, что дача показаний для потерпевшего – не право, а обязанность. В части 8 статьи 71 УПК РК закреплено следующее: «Потерпевший обязан: явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, правдиво сообщить все известные по делу обстоятельства и ответить на поставленные вопросы; не разглашать сведения об обстоятельствах, известных ему по делу; соблюдать установленный порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания» [17].

В данном случае на такой, казалось бы, на первый взгляд, безобидный поступок потерпевшего мы предлагаем посмотреть с нетрадиционной для казахстанского общества позиции – с позиции материальных затрат.

Мы данную позицию называем нетрадиционной в силу того, что по инерции, сохраняемой со времен Советского Союза, казахстанцы не привыкли видеть в уголовном процессе его затратную часть. На самом же деле, уголовно-процессуальная деятельность государству обходится очень дорого. Для того, чтобы представить хотя бы часть этих затрат, следует представить сколько бюджетных денег расходуется только лишь на содержание штата органов уголовного преследования, суда и органов уголовно-исполнительной системы.

Представим ситуацию, когда потерпевший не явился по вызову к следователю. Последний, запланировав участие потерпевшего в каком-либо процессуальном либо следственном действии, высвободил для этого свое время, пригласил для участия в запланированном действии специалиста или переводчика, возможно еще защитника подозреваемого. В условиях неявки потерпевшего запланированное мероприятие не состоялось. Все участники потратили время впустую. Однако за этим кроется не просто одна человеческая досада. Согласно уголовно-процессуальному законодательству время, потраченное защитником, адвокатом-представителем, специалистом, переводчиком на отвлечение в связи с вызовом в орган уголовного процесса, подлежит оплате. То есть, неявка потерпевшего по вызову в правоохранительный орган повлекла неоправданные государственные затраты.

Сумма подобных, пустых затрат увеличивается в случаях неявки потерпевшего для участия в главном судебном разбирательстве.

Статья 338 УПК РК в качестве одного из общих условий главного судебного разбирательства признает участие в нем потерпевшего или его представителя. «При неявке потерпевшего суд решает вопрос о разбирательстве дела или отложении его в зависимости от того, возможны ли в отсутствие потерпевшего полное выяснение всех обстоятельств дела и защита его прав и законных интересов» [17].

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года № 2 «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений» гласит: «Судам следует иметь в виду, что обеспечение исполнения потерпевшими возложенных на них обязанностей являться по вызову и давать правдивые показания, строгое и последовательное соблюдение их прав способствует установлению истины по делу и постановлению законного, обоснованного и справедливого решения» [18].

Зачастую суд принимает решение об отложении главного судебного разбирательства, так как по многим уголовным делам главные обвинительные показания исходят именно от потерпевшего лица и выяснения всех обстоятельств дела без его участия становится затруднительным. Более того, судьи всегда помнят о том, что статья 485 УПК РК в качестве одного из оснований к пересмотру в кассационном порядке судебных приговоров и постановлений, вступивших в законную силу, предусматривают пункт о лишение потерпевшего права на судебную защиту.

Следует ли говорить о том, что затраты, связанные с отложением главного судебного разбирательства в связи с неявкой потерпевшего, многократно превышают аналогичные затраты в стадии досудебного производства.

А. Н. Ахпанов, рассуждая об одной такой новелле нового УПК РК, как депонирование показаний, заметил следующее: «До принятия новой редакции УПК РК 2014 г. ряд потерпевших и свидетелей, в том числе ключевых, по разнообразным уважительным причинам не являлись и по неуважительным причинам уклонялись от явки в судебное заседание. Это порождало отложение судебного разбирательства, влекло избыточность уголовной репрессии и уголовно-процессуального принуждения при обеспечении их явки, затягивание рассмотрения и разрешения дела и, в конечном счете, не способствовало решению задач уголовного процесса» [52, с.173].

Однако, депонирование показаний должно применяться в исключительных случаях, как предусмотрено в ст.217 УПК РК, в случаях, «если имеются основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности), а также в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия» [17].

По большинству уголовных дел, все - же, должно быть обеспечено участие потерпевшего в главном судебном разбирательстве.

Мы полагаем, что потерпевший должен нести материальную ответственность за срыв назначенного главного судебного разбирательства вследствие неявки без уважительных причин. В подобных ситуациях затраты, связанные с отложением судебного разбирательства в качестве процессуальных издержек возложить на виновное лицо, то есть потерпевшего.

Общеизвестно, что в некоторых случаях, органу, осуществляющему уголовный процесс, приходится осуществлять привод потерпевшего, уклоняющегося от явки по вызову. Именно с учетом этого о них упоминается в ст.157 УПК РК, где сказано: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель, потерпевший могут быть по мотивированному постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, суда подвергнуты приводу (принудительному доставлению)» [17].

Разумеется, привод также связан с дополнительными материальными затратами для государства, так как для его осуществления вовлекаются приданные органам уголовного преследования и суда силы.

В этой связи, на наш взгляд, полезно обратиться к зарубежному опыту.

Так, к примеру, «по УПК Австрии свидетель, дважды не явившийся по повестке, в том числе и в период досудебного производства, в орган предварительного расследования, по постановлению следственного судьи,

может быть подвергнут денежному штрафу в размере 5 тыс. шиллингов и принудительному приводу. Все издержки, связанные с приводом, возлагаются на свидетеля. В исключительных случаях постановление о принудительном приводе выносится уже после первой неявки свидетеля» [53, с.59].

«Согласно § 51 УПК Германии уже за факт одной неявки без уважительных причин, в том числе и в период досудебного производства, судья может назначить свидетелю в административном порядке штраф до 1 000 марок либо административный арест до 6 недель или предписать привод с возложением на свидетеля обязанности возместить все убытки, которые были вызваны таким его поведением» [54, с.27].

Мы полностью согласны с Н. А. Сидоровой, которая проводит аналогию «между возложением процессуальных издержек на участников уголовно-процессуальных отношений со своеобразным гражданским иском к ним со стороны государства» [55, с.104].

Мы полностью солидарны с мнением А.В.Чуркина, который считает, что «институт процессуальных издержек может быть экономическим стимулом для добросовестного пользования участниками своими процессуальными правами в уголовном судопроизводстве» [56, с.74].

Мы считаем, следует развить эту мысль следующим образом: экономическим стимулом к надлежащему исполнению своих обязанностей для лица должна стать перспектива возможности возложения на него материальных затрат, образовавшихся вследствие невыполнения им своих процессуальных обязанностей.

Исходя из изложенного, мы полагаем, что целесообразно дополнить ч.6 статьи 71 УПК РК пунктом 24) в следующей редакции:

- «знать, что в случае его неявки к следователю или в суд без уважительных причин, а также в случаях отложения судебного разбирательства из-за неявки потерпевшего без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения, обязанность уплаты сумм израсходованным в связи с эти возлагается на него».

Еще одним аспектом, на котором бы хотелось остановиться, это роль прокуратуры как надзорного органа, которая должна заключаться не только в надзоре за законностью ведущегося расследования в целом, но и в тщательном анализе материалов уголовного дела с ракурса защиты прав и интересов потерпевшего, идентично, как это делается по отношению к подозреваемому, обвиняемому. Реалии же таковы, что в надзорном производстве, имеющемся у надзирающего прокурора, представлены, как правило, документы о движении расследования (о субъектах расследования, сроках, ключевых, промежуточных и итоговых процессуальных актах, связанных с этапами расследования, предъявлением обвинения, избранием меры пресечения и т.п.), среди которых, в лучшем случае, присутствует

постановление о признании потерпевшим и копия гражданского иска - на этом совокупность документов, связанных с защитой интересов потерпевшего, заканчивается. Соответственно, необходимо сформулировать подвид данного надзора, ориентированный на реальную, а не номинальную защиту прав потерпевшего.

2.2. Проблемы правового положения потерпевшего в казахстанском уголовном процессе

Правовое регулирование процессуального положения потерпевшего в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве урегулировано в основном с учетом таких международных актов, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34). Республика Казахстан не является европейским государством, тем не менее, Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года N R (85) 11 также являются источником правовых идей для уголовно-процессуальной доктрины нашей республики.

В указанных международных актах «красной нитью» проходит положение о том, что защита прав лица, потерпевшего от преступления, уважение его достоинства являются одной из основных функций уголовного судопроизводства.

УПК РК 2014 года, как мы показали в предыдущих разделах, существенным образом расширил перечень норм, регламентирующих правовое положение потерпевшего и тем самым, приблизил эту регламентацию к уровню, рекомендуемому указанными выше международными правовыми актами.

Однако тщательное исследование закона обнаруживает, что в настоящее время все же имеются некоторые недостатки в регламентации процессуального положения потерпевшего.

Вместе с тем, реализация прав потерпевшего зависит от нескольких факторов. В первую очередь от знания потерпевшим своих процессуальных возможностей. Затем – от его желания воспользоваться определенным процессуальным правом. Для того, чтобы потерпевший мог выбрать наиболее целесообразные права для защиты своих интересов в производстве по уголовному делу государственные органы в лице должностных лиц должны поставить его в известность о совокупности предусмотренных прав. При этом необходимо, чтобы должностное лицо не только выполняло обязанность известить потерпевшего о наличии у него соответствующих процессуальных прав и обязанностей, но и сделало это своевременно.

Как уже отмечалось, потерпевший - это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, особенно если речь идет о преступлениях против личности. Конкретные обстоятельства, причины и условия преступления могут быть раскрыты полностью, если во внимание принимаются показания потерпевшего относительно совершенного в отношении него правонарушения. Однако помимо этого немаловажное

значение имеет его мнение в части полноты и всесторонности уголовно-правовой квалификации деяний виновного лица.

Как известно, по факту совершения уголовного правонарушения государством запускается механизм уголовного преследования виновных с одновременным включением правовых средств, обеспечивающих потерпевшему восстановление его нарушенных прав и свобод. Это соответствует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г., принятой на основе резолюции № 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, которая обязывает государства обратить внимание на интересы жертвы преступлений и всемерно способствовать возмещению причиненного им вреда в результате совершения преступления.

В условиях последних преобразований, в рамках которых взят курс на процессуальную экономию, выражающейся в ускорении сроков прохождения уголовных дел по всем стадиям уголовного процесса, очень важно не допустить ущемления прав потерпевшего лица, обеспечиваемых рядом процессуальных гарантий.

Современный отечественный уголовный процесс должен обеспечить баланс между многочисленными новеллами и процессуальными нормами, призванными обеспечить соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. В соответствии с данным принципом «стороны, участвующие в уголовном процессе, равноправны, то есть, наделены в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою позицию. Стороны избирают в ходе уголовного судопроизводства свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда, других органов и лиц» (ст.23 УПК РК).

Именно с учетом положений принципа состязательности и равноправия сторон в статье 71 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК) в пункте 1) части шестой предусмотрено право потерпевшего «знать о предъявленном подозрении и обвинении» [17].

Внимательное исследование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процесс признания лица подозреваемым и определения квалификации деяния подозреваемого, приводит нас к выводу о том, что указанное выше право потерпевшего в настоящее время является декларативным.

Так, например, Е.В.Свинин по итогам исследования проблемы реализации исходных правовых норм пишет, что «характер правового предписания предопределяет специфические формы его реализации. Так, предоставление субъективного права выражается в использовании соответствующей юридической возможности, возложение обязанности – в

исполнении необходимых действий, а установление запретов – в воздержании от совершения тех или иных действий» [57, с.186-192].

В нашем случае исходной правовой нормой является субъективное право, закрепленное в пункте 1) ч.6 ст.71 УПК - это право потерпевшего «знать о предъявленном подозрении и обвинении». Реализация этого права должно заключаться, на наш взгляд, в возложении обязанности на лицо, осуществляющее досудебное производство, не просто оповестить потерпевшего о состоявшейся процедуре признания лица подозреваемым и определения квалификации деяния подозреваемого, но и в предоставлении возможности высказать свое мнение в части полноты и всесторонности уголовно-правовой квалификации деяний виновного лица.

Помимо вышесказанного, интерпретируя положения закона о праве потерпевшего на ознакомление с материалами дела с момента окончания предварительного расследования, необходимо учитывать, что здесь имеются в виду все формы окончания предварительного расследования: а) когда следствие завершается составлением обвинительного заключения и представлением дела прокурору для его последующего направления в суд; б) когда итогом предварительного следствия является составление постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении к лицу принудительных мер медицинского характера, которое вместе с делом направляется прокурору для его передачи в суд; в) когда производство предварительного следствия заканчивается вынесением постановления о прекращении дела. Никаких ограничений на этот счет п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РК не содержит. С учетом положений ст. 42 УПК РК представляются необоснованными ограничения, установленные в отношении потерпевшего ч. 3 ст. 225 УПК РК, согласно которым по окончании дознания потерпевшему и его представителю по его ходатайству «могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела». Точно так же следователь знакомит потерпевшего с материалами дела лишь в случае, если последний заявил ходатайство об ознакомлении с материалами дела. В то же время, в соответствии с требованиями ст. 217 УПК РК независимо от наличия или отсутствия ходатайства обвиняемого или его защитника, следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы дела. При этом обвиняемый и его защитник вправе знакомиться и с теми материалами дела, которые относятся к другим обвиняемым и не имеют к ним никакого отношения, хотя при участии в уголовном деле нескольких потерпевших каждый из них вправе знакомиться с уголовным делом только в части, касающейся причинения ему вреда.

Глава 25 УПК РК включает следующие статьи, которые подробно регламентируют процесс признания лица подозреваемым и определение квалификации деяния подозреваемого:

Статья 202. Объявление о признании лица подозреваемым

Статья 203. Определение квалификации деяния подозреваемого

Статья 204. Постановление о квалификации деяния подозреваемого

Статья 205. Обязательность явки подозреваемого

Статья 206. Порядок объявления подозреваемому постановления о квалификации его деяния

Статья 207. Изменение и дополнение квалификации деяния подозреваемого [17]

Ни в одной из указанных статей не предусмотрено положение, обязывающее лицо, производящее досудебное расследование, сообщить потерпевшему о принятом им решении, к примеру, путем предоставления ему копии документа. Напрашивается вопрос, каким образом потерпевший должен узнать о предъявленном подозрении.

Для решения обозначенной проблемы такие российские ученые, как К. Б. Калиновский, Е. М. Варпаховская, Т. М. Махова предлагают дополнить перечень документов, копии которых должен получать потерпевший в ходе предварительного расследования уголовного дела, постановлением о привлечении в качестве обвиняемого [58, с.8-9]. (В настоящее время постановление о квалификации деяний подозреваемого по УПК РК по своей форме и содержанию совпадает с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого по УПК Российской Федерации).

А.В.Андреев по этому поводу пишет: «Считаем целесообразным придерживаться предположения, высказанного В. В. Ивановым, О. А. Зайцевым и С. В. Смирновым, согласно которому право знать о предъявленном обвинении, должно реализовываться путем письменного уведомления потерпевшего» [59, с.73-78].

В то же время вполне логично возникает следующий вопрос, почему в пункте 1) ч.6 ст.71 УПК закреплено лишь право знать о предъявленном подозрении и обвинении. Простая осведомленность никоим образом не реализует принцип равноправия и состязательности сторон, в соответствии с которым потерпевший мог бы отстаивать свою позицию.

В уголовном процессе потерпевший является частным обвинителем и в соответствии с ч.3 ст.23 УПК РК на него возлагается «обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту» [17]. Исходя из этого, потерпевший хотя бы должен в точности знать все пункты подозрения.

Разумеется, что потерпевшее лицо может не обладать юридическими знаниями. В этой связи можно предположить, что уголовно-правовая квалификация деяний лица, причастного к совершению преступления, это прерогатива должностного лица, осуществляющего досудебное расследование. Это действительно, бесспорно. Однако, согласно пункту 2) ч.1 ст.204 УПК РК постановление о квалификации деяний подозреваемого

должно содержать «описание преступления, в совершении которого подозревается лицо, с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 113 настоящего Кодекса»[17].

По нашему мнению, именно эта часть постановления для потерпевшего лица представляет наибольший интерес. В этой части документа демонстрируется полнота и всесторонность уголовно-правовой оценки деяний виновного лица.

В этой связи, по нашему мнению, следует согласиться с мнением А.С. Лукомской, которая считает, что «право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку» [60, с.420-427].

На основании изложенного полагаем, что для полной реализации права потерпевшего участвовать в уголовном процессе на началах состязательности и равноправия сторон целесообразно дополнить некоторые положения отдельных статей УПК РК, а именно:

- пункт 12 ч.6 ст.71 словами: «о внесении дополнений или изменений в постановление о квалификации деяний подозреваемого»;
- пункт 13) ч.6 ст.71 после слов «получить копии постановлений о признании его потерпевшим или отказе в этом», словами: «копию постановления о квалификации деяний подозреваемого»;
- часть 3 ст.204 словами: «а также потерпевшему лицу».

По нашему мнению лицо, потерпевшее от уголовного правонарушения, вправе не только быть информированным по делу, но и иметь некоторое влияние на ход досудебного производства посредством высказывания своего мнения по вопросам применения мер принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Регламентация применения мер процессуального принуждения не предусматривает учет мнения потерпевшего лица.

В то же время ч.10 ст.148 УПК РК гласит, что «постановление следственного судьи незамедлительно вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также направляется лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору, потерпевшему и начальнику учреждения места содержания под стражей, в котором находятся подозреваемый, обвиняемый, и подлежит немедленному исполнению». [17]

То есть, в данном случае предусмотрено лишь уведомление потерпевшего об уже состоявшемся решении по поводу применения к подозреваемому меры принуждения.

В части второй ст.148 УПК сказано, что «следственный судья с соблюдением порядка, определенного статьей 56 настоящего Кодекса, в срок не позднее восьми часов с момента поступления материалов в суд с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника рассматривает ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Следственный судья знакомит защитника с поступившими материалами.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель и представитель, неявка которых в случае своевременного их извещения судом о месте и времени судебного заседания не препятствует проведению судебного заседания» [17]

В данном случае мы имеем дело со случаем, когда законодателем допущена, скорее всего, техническая ошибка. Об этом свидетельствует тот факт, что правом участия в судебном заседании наделен не сам потерпевший, а его представитель. Как известно, не по всем делам участвует представитель потерпевшего. Он появляется лишь тогда, когда по какой либо причине потерпевший не может участвовать в деле лично, или его личное участие недостаточно в силу того, что он является несовершеннолетним или лицом, страдающим заболеванием, исключающим его возможность осуществлять самостоятельное представительство.

Свидетельством того, что законодатель не придает значения присутствию в зале судебного заседания потерпевшей стороны является то, что УПК гласит, что неявка представителя в случае своевременного его извещения судом о месте и времени судебного заседания не препятствует проведению судебного заседания.

При этом процедура оповещения потерпевшей стороны о времени рассмотрения материалов расследования в УПК четко не обозначена. В части 3 ст.147 УПК сказано, что «Прокурор по результатам изучения ходатайства лица, осуществляющего досудебное расследование, выражает согласие с ходатайством либо отказывает мотивированным постановлением в его поддержании и (или) решает вопрос об избрании иной меры пресечения. Копия постановления направляется заинтересованным лицам».

Можно предположить, что под «заинтересованными лицами» подразумевается потерпевший, однако это лишь предположение, так как в законе нет на то конкретных указаний.

По этому поводу судья районного суда № 2 Бостандыкского района г.Алматы Ш. Ергалиева пишет: «Согласно УПК следственный судья рассматривает свои вопросы в кратчайшие сроки от 8 часов до 3 суток, в связи с чем извещение сторон для суда является затруднительным. Полагаем необходимым обязать органы расследования при направлении материалов в

суд извещать стороны о рассмотрении материала в суде самостоятельно либо обеспечивать их явку» [61, с.47].

Вполне логичным является наше предположение о том, что такое уведомление должно быть осуществлено лицом, производящим досудебное расследование, так как именно оно, во-первых принимает решение о необходимости применения мер принуждения; во-вторых, данное лицо располагает контактными данными потерпевшей стороны.

Мы полностью солидарны с Р.М. Муртазиным, который пишет, что «при провозглашении состязательности в уголовном процессе, когда потерпевший и обвиняемый (подозреваемый) являются сторонами в процессе, имеющими равные процессуальные права, лишение права потерпевшего влиять на применение меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) вызывает сомнения. На наш взгляд, потерпевший имеет право обратиться с ходатайством перед следователем, дознавателем, прокурором и судом о применении (неприменении) меры пресечения (в том числе конкретного вида) к обвиняемому (подозреваемому). Данное право вытекает из общего положения, предусматривающего право потерпевшего обращаться с ходатайствами, а также из необходимости обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Потерпевший может обратиться с ходатайством о применении меры пресечения как наиболее строгой, так и наиболее мягкой. Решение потерпевшего может быть обусловлено различными факторами. При заявлении ходатайства о применении более строгой меры пресечения потерпевший может опасаться за безопасность свою и своих близких. Причем тяжесть содеянного не всегда будет иметь значение при обращении потерпевшего с указанным ходатайством. В частности, по делам о преступлениях, совершенных на почве личных неприязненных отношений в семье либо в отношении близких людей, потерпевший может заявить ходатайство об изоляции обвиняемого, совершившего преступление незначительной тяжести, опасаясь реальной угрозы своей безопасности. В то же время за совершение ситуационного тяжкого преступления потерпевший может ходатайствовать о неприменении жесткой меры пресечения в отношении обвиняемого, мотивируя свою позицию тем, что в конкретной ситуации и другой человек мог себя повести так, а не иначе. Например, в молодежном клубе два молодых человека подрались из-за девушки, при этом один другому причинил тяжкий вред здоровью» [62, с.149].

Проблема соотношения прав государственного обвинителя и потерпевшего по отношению к предъявленному к подсудимому обвинению в стадии судебного разбирательства не ограничивается лишь исследованными выше вопросами. Так, государственные обвинители, пользуясь своим правом изменения обвинения и других процессуальных «манипуляций» с

квалификацией преступления, исходя из своих целей, могут нарушить при этом процессуальные права потерпевших. Возникает вопрос: а почему государственный обвинитель вправе распоряжаться публичным обвинением без какого-либо контроля со стороны потерпевшего и вышестоящего прокурора? Ситуация, которая сложилась в отечественной правоприменительной практике, такова, что потерпевший, не обладающий правом на дополнительное обвинение и поддержание обвинения в случае отказа от него государственного обвинителя, не вправе даже обжаловать это решение государственного обвинителя. Потерпевшему в указанной ситуации остается единственная возможность по обжалованию решения суда (судьи) о прекращении уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Анализ данной ситуации показывает, что возникает вопрос о смысле участия потерпевшего в судебном разбирательстве, если его позиция по существу рассматриваемого дела, расходящаяся с позицией государственного обвинителя, судом во внимание не принимается. Так как решение суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения может быть пересмотрено лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, теряет смысл предоставленное потерпевшему право на обжалование такого решения в суд второй инстанции

Депутат Государственной Думы Российской Федерации Д. Гасанов, иницилируя законопроект о расширении прав потерпевшего, утверждает, что в настоящее время избираемая судом мера пресечения для подозреваемого не всегда адекватна характеру, степени общественной опасности совершенного преступления, личности подозреваемого. «Общеизвестны многочисленные случаи, когда за тяжкие преступления подозреваемому избирается мягкая мера пресечения, и наоборот. И в этом потерпевший или его представители участия не принимают. С этого начинается разрушение баланса интересов потерпевшего и подозреваемого», – подчеркивает депутат. При этом отмечается, что мнение потерпевшей стороны не будет ограничивать процессуальную самостоятельность суда, но будет вызывать большое доверие и большую правовую защищенность[63, с.11]. Таким образом, в современных условиях реализация указанных предложений мало отвечает потребностям общества, а также требует кардинальной перестройки всего досудебного производства по уголовным делам, причем не только по правовому, но и по организационному, а также кадровому направлениям.

Предоставление права потерпевшему лицу высказывать свое мнение по вопросу применения или неприменения к подозреваемому мер принуждения или по поводу вида мер процессуального принуждения соответствует рекомендациям указанных выше международных правовых актов.

Так, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью закрепляет обязанность государств

содействовать тому, «чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия» [64, с.11].

В Рекомендации № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» получили закрепление такие положения, как:

«- потерпевший должен получать информацию о результате полицейского расследования.

- потерпевшего следует проинформировать об окончательном решении, касающемся преследования, пока он не сообщит, что ему не нужна эта информация.

- в случаях, когда суд имеет возможность учесть финансовые условия преступника при решении вопроса об отсроченном или условном наказании, принятии приказа суда о назначении преступнику системы испытания или любой другой меры, большое внимание, среди прочих мер, следует уделять компенсации потерпевшему со стороны преступника» [65, с.17].

Европейский Суд по правам человека следующим образом аргументирует свою позицию по поводу необходимости участия потерпевшего в судебном заседании: «...принцип равноправия и состязательности сторон... требует «справедливого баланса между сторонами», причем каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою позицию по делу в условиях, которые не ставят его в существенно менее выгодное положение по сравнению со своим оппонентом...»[66].

Такую позицию поддерживают многие ученые. В.В. Рудич считает, что «участие потерпевшего в судебной процедуре как представителя сторон обвинения в деле является необходимым условием обеспечения баланса интересов и обеспечения права лица на судебную защиту своих интересов» [67, с.98].

Такого же мнения придерживается, например, Ф.Н. Багаутдинов [68, с.65].

«В целом же рассматриваемая позиция ученых и практиков сводится к тому, что правило об обязательном уведомлении потерпевшего о месте и времени судебного заседания при избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения должно содержаться в процессуальном законе» [69, с.175].

В настоящее время нормы, регламентирующие правовое положение потерпевшего в уголовном процессе, содержатся помимо УПК еще и в

некоторых Нормативных Постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан.

На сегодняшний день не утратило законную силу Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года № 2 «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений». С января 2015 года в Республике Казахстан действует новый УПК. Однако последние изменения в данный нормативно-правовой акт были внесены Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан № 1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан» от 21 апреля 2011 года.

В пункте 14) Нормативного постановления закреплено, что потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям должно быть своевременно разъяснено право на защиту от какого-либо на них незаконного воздействия. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, гражданскому истцу, их представителю, а также членам их семей, или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, препятствуют явке в суд, понуждают отказаться от показаний либо понуждают к даче заведомо ложных показаний, либо к иным противоправным действиям, органы дознания, следователь, прокурор, суд обязаны принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности[18].

По нашему мнению данный пункт (четырнадцатый) следует дополнить словами: «Эти данные также должны рассматриваться в качестве основания для избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого в виде содержания под стражей»

Кроме того, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» необходимо дополнить пунктом шестым в следующей редакции: «При рассмотрении обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, и установлении дополнительных ограничений, предусмотренных статьей 138 УПК, под другими обстоятельствами понимать мнение потерпевшего, высказанное по данному поводу».

Также, мы полагаем целесообразным внесение следующих дополнений в УПК РК:

- статью 147 УПК дополнить частью четвертой в следующей редакции: «Лицо, производящее досудебное расследование незамедлительно уведомляет заинтересованных лиц, в том числе и потерпевшего либо его

представителя о времени и месте рассмотрения материалов дела следственным судьей»;

- в текст части 2 ст.148 УПК после слов «с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника» внести слова «потерпевшего или его представителя».

Часть 4 ст.71 УПК устанавливает, что потерпевшему возмещаются расходы, понесенные в связи с участием в уголовном процессе, включая расходы на представителя. Однако в пункте 23) ч.6 этой статьи сделано уточнение относительно указанного положения: «В случаях, предусмотренных частью второй статьи 76 настоящего Кодекса, юридическая помощь потерпевшему предоставляется бесплатно» [17]. Пройдя по указанной ссылке, мы обнаруживаем, что бесплатная юридическая помощь предоставляется лишь «для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или не владеющих языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы» [17].

Таким образом, потерпевшим, не относящимся к указанной выше категории, юридическая помощь бесплатной не будет.

В то же время является очевидным тот факт, что большинство потерпевших не обладают юридической грамотностью. В этой связи для них представляет сложность простое уяснение содержания правовых норм, которыми оперируют в данном уголовном деле, в том числе касательно их процессуального положения. Еще большую сложность представляют вопросы квалификации деяний подозреваемого и правильность с позиции права действий должностных лиц, осуществляющих производство, а также способы реализации ими предоставленных им прав.

Все сказанное позволяет прийти к выводу о том, что в вопросах получения юридической помощи потерпевший и подозреваемый поставлены не в равные положения. Это существенным образом нарушает принцип осуществления правосудия на началах состязательности и равноправия сторон.

На основании изложенного полагаем целесообразным из пункта 23) части шестой ст.71 УПК текст: «В случаях, предусмотренных частью второй статьи 76 настоящего Кодекса, юридическая помощь потерпевшему предоставляется бесплатно», а также текст «Оплата труда адвоката в случае отсутствия у потерпевшего или его законного представителя средств производится за счет бюджетных средств в порядке, установленном настоящим Кодексом» из части 2 ст.76 УПК исключить.

На наш взгляд, реализации предложенных нами изменений и дополнений будут способствовать, во-первых, полной реализации принципа

согласности и равноправия сторон, во-вторых, реализации принципа на судебную защиту своих прав и свобод потерпевших от преступления.

2.3. Особенности реализации процессуальных прав потерпевшим на отдельных стадиях уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство, как известно, берет свое начало по большинству уголовных дел с момента подачи заявления потерпевшим о факте совершения в отношении него уголовного правонарушения и завершается стадией исполнения приговора суда. В данном исследовании мы рассмотрели правовое положение потерпевшего на протяжении всего уголовного процесса и обнаружили, что наименьшую регламентацию статус потерпевшего имеет в последней стадии – это в стадии исполнения приговора.

Отличительной особенностью стадии исполнения приговоров суда является то, что он урегулирован Уголовно-исполнительным кодексом (далее УИК РК), порождающим соответствующую, самостоятельную отрасль права, основным фигурантом которого является лицо, осужденное к отбытию наказания приговором суда.

Тем не менее, стадия исполнения приговора является частью уголовного судопроизводства. В этой связи основные вопросы, в том числе те, которые возникают в ходе исполнения приговора, регламентированы УПК РК. Среди множества вопросов, разрешаемых в процессе исполнения приговора, мы решили выделить те, разрешение которых, по нашему мнению, касаются интересов потерпевшего. К таковым относятся два вопроса – это:

- 1) условно-досрочное освобождение от наказания;
- 2) замена неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Регламентации этих вопросов в УПК РК отведена глава 51 «Исполнение приговоров и постановлений суда». Однако участие в данной стадии потерпевшего оговорено только в двух статьях данной главы. Оговорка настолько краткая, что трудно это назвать полноценной регламентацией.

Так в соответствии ч.9 ст.478 УПК «При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в судебном заседании вправе участвовать потерпевший либо им может быть представлен его представитель.

Часть 5 ст.480 УПК предусматривает, что «При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием участие в судебном заседании осужденного, защитника, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, прокурора обязательно. Неявка потерпевшего, гражданского истца и их представителей не препятствует рассмотрению ходатайства» [17].

Таким образом, можно заключить, что потерпевший вправе участвовать в судебном заседании при рассмотрении указанных вопросов. Однако возникает закономерный вопрос, каким образом он узнает о том, что состоится судебное заседание. Кто, каким образом, и в какие сроки должен его об этом оповестить? На эти вопросы ответы не имеются ни в УПК, ни УИК РК.

Согласно ч.9 ст.162 УИК РК «администрация учреждения или орган, исполняющие наказания, в течение десяти дней после обращения осужденного с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания обязаны направить его в суд с приложением материалов, указанных в части третьей настоящей статьи, и личного дела осужденного, а также в письменной форме уведомить прокурора с соблюдением положений, предусмотренных частью десятой настоящей статьи» [70].

В УИК РК даже нет упоминания об участии в суде потерпевшей стороны.

Наметившийся законодательный пробел по данному вопросу был решен принятым 2 октября 2015 года № 6 Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания». Четвертый пункт данного постановления гласит следующее: «При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания участие в судебном заседании осужденного, защитника, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, прокурора обязательно, а также вправе участвовать потерпевший либо его представитель. Неявка потерпевшего, гражданского истца и их представителей не препятствует рассмотрению ходатайства.

Суд обязан извещать их о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства надлежащим образом» [71].

Однако, по свидетельству судьи суда города Астаны М.Е. Солтыбаева, «На практике вопрос извещения потерпевшего носит формальный характер. Учреждение располагает сведениями о потерпевших (место жительства) по состоянию на день вынесения приговора в отношении виновного лица. К моменту же рассмотрения вопроса условно-досрочного освобождения проходит несколько лет, и эта информация устарела в силу объективных причин (потерпевший скончался или сменил место жительства и т.д.).

Действующая система «Төрелік» предусматривает возможность смс-оповещения потерпевшего только при условии, если дело рассмотрено судом города Астаны и потерпевший указан в базе по конкретному уголовному делу в качестве стороны.

Зачастую в исправительных учреждениях отбывают наказание лица, осужденные судами других регионов. Соответственно, кроме как почтовой связью, уведомление потерпевшему направлено быть не может. Дошло ли такое извещение до адресата или нет, таких сведений у суда нет.

Считаем необходимым разработать в системе «Төрелік» техническую возможность направления потерпевшим смс - уведомления о дате процесса по уголовным делам, рассмотренным судами других регионов.

Действующее нормативное постановление закрепило «половинчатый» характер прав потерпевших при разрешении вопросов условно-досрочного освобождения и замены более мягким видом наказания (обязательно нужно известить его о дате судебного заседания, но не обязательно его участие, а также его мнение не влияет на вопрос условно-досрочного освобождения)» [72, с.21].

Создавшееся положение никоим образом не способствует приближению правовой регламентации отечественного уголовного судопроизводства до уровня международных правовых стандартов.

Так, в Декларации об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций 29 ноября 1985 г., обращено внимание на возможность изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв преступлений на соответствующих этапах судебного разбирательства согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия; даны рекомендации о том, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых (п. 6) [73].

Или в другом документе, принятом на уровне ООН, отмечено, что к жертвам преступлений следует относиться с состраданием и уважать их достоинство, уважать их право на доступ к механизмам правосудия и восстановления в правах [74, с.121].

На уровне Европы в «Рекомендации № R (85) 11 государствам членам о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. указано, что основной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего. «Важно повысить доверие потерпевшего к уголовному правосудию и поощрять его сотрудничество. ...Следует в большей степени учитывать запросы пострадавшего на всех стадиях уголовного процесса» [75, с.16].

Указанные выше международные правовые акты утверждают, что потерпевшему должны быть представлены возможности реализовать свои права на всех стадиях уголовного судопроизводства без исключения.

В правовой литературе данное положение получает неоднозначную оценку. К примеру,

С.А. Синенко пришел к выводу, что потерпевший не играет активной роли в рамках судебного производства по делам об условно-досрочном освобождении от наказания и замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания. «Позиция потерпевшего, – пишет ученый, – не имеет правового значения при разрешении судом данных вопросов. Более того, ст. 399 УПК РФ в обновленном виде не предусматривает возможности доведения потерпевшим до суда своей позиции по существу рассматриваемого ходатайства. Да и трудно предположить, чтобы потерпевший, не имеющий доступа к информации о поведении осужденного в исправительном учреждении, мог привести какие-либо веские доводы об отсутствии предусмотренных законом оснований для его условно-досрочного освобождения от наказания. В этой связи необходимо иметь в виду, что постановления суда, вынесенные при рассмотрении вопросов, указанных в пп. 4 и 5 ст. 397 УПК РФ, не могут быть обжалованы потерпевшим. И это главное для реальной оценки процессуального статуса потерпевшего в рамках производства по данной категории дел» [48, с. 309–310].

В целом мнение представителей указанной позиции сводятся к тому, что «участие потерпевшего в решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания противоречит правовой природе и целям наказания, исполнение которого не может зависеть от волеизъявления потерпевшего» [76, с.167].

Данную позицию хорошо разъясняет В.В.Иванов. «В теории уголовного права наказание на протяжении многих десятилетий рассматривается как правоотношение между преступником и государством. Вполне логично, что в эти правоотношения не вовлекаются частные лица, в т.ч. и потерпевшие, которые прямого отношения к исполнению приговора не имеют. Взгляд на наказание как на правоотношения пришел на смену существовавшей ранее теории, ставящей знак равенства между наказанием и карой. В такой системе отношений потерпевшему тоже не было места» [77, с.84].

Противоположную по отношению к указанной точке зрения мнение имеют другие ученые, которые полагают, что потерпевший должен иметь право знать сущность постановлений, вынесенных в порядке ст. 480 УПК РФ, и обжаловать их, присутствовать при разрешении ряда вопросов по исполнению приговора, иметь возможность влиять на решение суда [78, с. 86–87]. «Утверждается, что потерпевший имеет личную заинтересованность, связанную с необходимостью защиты личной безопасности от возможных угроз со стороны осужденного или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба» [79, с.27].

В соответствии со ст.72 УК РК одним из обязательных условий условно-досрочного освобождения является полное возмещение осужденным вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Верховный суд республики по данному поводу дает следующие разъяснения: «В тех случаях, когда вред, причиненный преступлением (материальный ущерб и моральный вред), по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, и т. п., суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только по этому основанию.

В то же время установленные факты уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т. д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [71].

Данное правовое положение хорошо проиллюстрировано в следующем примере, где надзорная судебная инстанция рассмотрела ходатайство осужденного, жалующегося на неправомерный отказ в применении к нему условно-досрочного освобождения. Так, «в ходатайстве осужденный Бунин, не соглашаясь с вынесенными судебными актами, указывает, что ему необоснованно отказали в условно-досрочном освобождении и просит судебные акты отменить, его ходатайство удовлетворить.

Заслушав прокурора полагавшего ходатайство осужденного подлежащим удовлетворению, рассмотрев материалы об условно-досрочном освобождении и доводы ходатайства, кассационная судебная коллегия считает, что ходатайство осужденного не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Лицо, отбывающее лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях 3, 4 и 5 ст. 72 УК РК, подлежит освобождению условно-досрочно в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Как видно из материалов, осужденный положительно характеризуется по месту отбывания наказания, имеет 14 поощрений, из которых два получены в 2015 году, 2 взыскания в виде выговора и предупреждения, которые погашены, но характеризуют осужденного как лица нарушавшего режим содержания, из назначенного судом наказания в виде лишения свободы отбыл две трети срока наказания. (На день обращения с ходатайством в суд из 12 лет лишения свободы отбыл 9 лет 5 дней лишения свободы).

Взысканная по приговору суда сумма в количестве 36000 тенге с осужденного в пользу потерпевшей Пальшиной М.И. не погашена.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд учел, что наличие поощрений является важной, но не единственным характеризующим поведение осужденного обстоятельством. Исправление должно быть еще доказано стремлением трудиться, желанием повысить свой образовательный и профессиональный уровень, компенсировать вред, причиненный преступлением, участвовать в общественной жизни учреждения. Однако, эти перечисленные обстоятельства, свидетельствующие об исправлении осужденного во время отбывания наказания, суду не были представлены.

Исходя из представленных материалов об условно-досрочном освобождении осужденного, личности осужденного, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного Бунина А.А. Кроме того им не возмещен ущерб потерпевшей» [80].

На наш взгляд, вопросы погашения или непогашения ущерба, причиненного преступлением, помимо иных данных, указывающих на исправление осужденного должны быть не исчерпывающим. Потерпевший может располагать такими вескими доводами, как в пользу осужденного, так и против него, которые могут свидетельствовать о степени исправления осужденного.

К примеру, через свои связи (родственников, друзей) осужденный может продолжать свое воздействие на потерпевшего. Это воздействие может быть так же, как положительным, так и отрицательным. Это могут быть сигналы о раскаянии и беспокойстве о своем прощении со стороны осужденного. Но может быть и напротив, обещание расправы с потерпевшими после освобождения.

В любом случае, данными сведениями может располагать только потерпевший и его близкие.

В этой связи участие потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания во многом будет способствовать принятию действительно обоснованного решения. Потерпевший может дать объяснения, которые помогут суду сложить более полную характеристику личности осужденного.

Мы солидарны с А.П. Скиба, который считает, что «присутствие же потерпевших при решении различных вопросов в стадии исполнения приговора может позволить суду лично оценить реакцию осужденного на них (например, нейтральную или отрицательную вплоть до агрессивной), а также способствовать более объективной оценке степени исправления осужденного. Более того, с учетом большого числа осужденных к лишению

свободы, имеющих психические расстройства и иные тяжелые заболевания, целесообразно учитывать их подобного рода реакцию для предупреждения совершения ими новых преступлений» [81, с.20].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении либо замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания является необходимым условием принятия действительно обоснованного решения.

Применительно к рассматриваемой ситуации справедливо мнение Е.М.Варпаховской, которая пишет, что, «как известно, в подавляющем большинстве случаев осужденные отбывают наказание далеко от места совершения преступления и, соответственно, от места проживания (нахождения) потерпевших. Большинству потерпевших проблематично в силу различных причин (в том числе имущественного характера) явиться в соответствующий суд для изложения своей позиции, несмотря на наличие такого желания» [82, с.82].

Однако в современных условиях данная проблема вполне разрешима с помощью использования современных технических средств связи. Потерпевший может принять участие в судебном заседании без прибытия в зал заседания, а посредством видео конференцсвязи.

На основании изложенного мы полагаем целесообразным дополнить статью 480 УПК РК частью 4-1 в следующей редакции: «При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием участие в судебном заседании потерпевшего обязательно. В необходимых случаях его участие может быть обеспечено посредством видео конференцсвязи.

По ходатайству потерпевшего суд может освободить его от присутствия в судебном заседании, обязав дать объяснение по существу рассматриваемого вопроса в письменном виде».

Также, хотелось бы акцентировать внимание на таком элементе предварительного расследования, как выделение материалов из уголовных дел и соблюдение прав и законных интересов потерпевших в подобных случаях. «Зачастую практика выделения из уголовного дела материалов по отдельным эпизодам доказывает, что в таких ситуациях потерпевший лишается возможности реализации своих прав. В рамках рассмотрения и разрешения выделенного материала у следователя нет даже обязанности удовлетворять ходатайства пострадавшего. А потерпевшего на данном этапе уголовно-процессуального производства и быть не может.»[6, с.8]. Ни одна из статей УПК РК не содержит упоминания о правах лиц, признанных потерпевшими по выделяемым уголовным делам или выделяемым в отдельное производство материалам уголовного дела. Отсутствие указаний закона по этой проблеме предопределяет необходимость усиления

соблюдением прав пострадавшего лица, своевременностью признания его потерпевшим по выделенному материалу.

Помимо вышесказанного, хотелось бы остановиться в целом на институте обеспечения безопасности участников уголовного процесса в Казахстане, низкий уровень которого, вынуждает участников процесса отказываться от предоставления правдивой информации, и как следствие появляются проблемы, связанные с раскрытием преступлений, с недоказанностью либо вообще отсутствием доказательств и свидетелей. Все выше сказанное дает возможность сделать вывод о необходимости дальнейшего законодательного совершенствования сферы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Вышесказанное подтверждает существующее положение о том, что применение мер безопасности, закрепленных в УПК РК и ЗРК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года № 72, на практике не отвечает требованиям, диктуемым реалиями сегодняшнего дня. Причина тому кроется в пробелах законодательного регулирования, а также в противоречивости отдельных положений анализируемых нормативно-правовых актов. К примеру, положение потерпевшего на этапе возбуждения уголовного дела.

Как уже было ранее сказано, потерпевший как участник уголовного судопроизводства появляется лишь после вынесения постановления о признании потерпевшим. Закон обязывает правоприменителя принимать такое решение незамедлительно после возбуждения уголовного дела. До вынесения указанного юридического акта у лица отсутствует процессуально-правовой статус, соответственно, отсутствует и возможность реализации прав и законных интересов. Вместе с тем, практика изобилует случаями, когда давление на «будущего» потерпевшего оказывается до возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос, каким образом обеспечить защиту потерпевших от преступления лиц в подобных ситуациях? Ответ на вопрос можно найти в ЗРК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», предусматривающем возможность применения мер государственной защиты при отсутствии возбужденного дела в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступного воздействия и иных граждан, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений в соответствии с абзацем 2 ст.3 Закона. Кроме того, применение положений, указанных в Законе, решается следователем по его субъективному усмотрению. Следовательно, если уполномоченное лицо считает, что потерпевший не подвергается опасности, то ни о каких мерах защиты необходимых для применения к нему речи идти не будет. Это актуализирует потребность уделить особое внимание к данной проблеме, диктуя «объективизацию» процесса принятия решения о применении мер защиты.

Следователь должен серьезно и основательно подходить к вопросу определения наличия и степени угрозы потерпевшему, и уже исходя из оценки ситуации принимать решения о необходимости применения мер государственной защиты. Чтобы исключить излишний субъективизм следователя в данном аспекте, целесообразно фиксировать все упомянутые элементы в соответствующих протоколах. Изложенное обосновывает предложение о возможности включения в бланк протокола допроса потерпевшего графу, в которой уполномоченное лицо может указать наличие факта угрозы потерпевшему лицу, а также необходимость обеспечения их безопасности. Таким образом, наличествующие на сегодняшний день гарантии обеспечения безопасности потерпевшего не реализуют свою функцию в полном объеме. Считаем, что минимизировать выявленные противоречия можно посредством законодательного закрепления за органами, обеспечивающими государственную защиту, обязанности по немедленному реагированию на каждый ставший им известным случай, требующий применения мер безопасности или мер социальной поддержки потерпевшему, в т.ч. и до возбуждения уголовного дела. При этом в случае ненадлежащего исполнения данного требования уполномоченными лицами, повлекшего наступление негативных последствий (например, гибель потерпевшего, причинение вреда его здоровью и пр.), имеются достаточные основания для их привлечения к юридической ответственности.

Заключение

В представленной работе мы постарались комплексно исследовать процессуальное положение лица, потерпевшего от уголовного правонарушения. В этих целях мы проследили генезис данной процессуальной фигуры в истории правового поля нашего государства. Исходя из того, что исследование любого вопроса должно включать сравнение с аналогичными явлениями и понятиями, мы рассмотрели процессуальное положение потерпевшего в государствах ближнего и дальнего зарубежья.

Основная часть работы посвящена исследованию современного положения потерпевшего лица в условиях его регламентации уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан. Сначала нами представлены правовые предписания в общем виде и некотором сравнении с предшествующими периодами. Затем мы акцентировали внимание на ключевых (по нашему мнению) позициях, которые существенным образом влияют на полную реализацию потерпевшим своих прав.

В результате проведенного комплексного исследования процессуального положения потерпевшего мы пришли к нижеследующим выводам.

Рассмотрение ретроспективы института потерпевшего в уголовном процессе нашего государства позволило нам вывести следующие заключения.

Во - первых, начиная с древних времен, у самых истоков уголовного процесса институт потерпевшего имел свое место.

Во-вторых, уголовное преследование за преступления, совершенные в отношении конкретных физических лиц долгое время имело частный характер и лишь позднее стало приобретать частно-публичный и публичный характер.

В третьих, так же, как и многие правовые положения, институт потерпевшего прошел длительный эволюционный путь своего развития, каждый виток которого представляется более прогрессивным по сравнению с предыдущим периодом.

Сравнение уголовно-процессуальных кодексов отдельных государств ближнего зарубежья позволяет констатировать, что в своей основе они одинаковы. Имеются лишь отличия некоторых норм, которые хотя и довольно существенные по своему содержанию, но не достаточны для того, чтобы признать законодательства сравниваемых государств значительно отличающимися друг от друга.

В государствах континентального права, к которому относится также правовая система стран СНГ и Республики Казахстан, в том числе, регламентация правового положения потерпевшего значительно шире, чем в

государствах с англо-саксонской правовой системой. В последнем случае активная позиция потерпевшего связано с тем, что он представлен в качестве частного обвинителя. Это подразумевает наделение его большими возможностями по поддержанию обвинения и защите собственных интересов.

Однако в ходе исследования мы пришли к выводу, что наилучший образец правовой регламентации положения лица, потерпевшего от преступления, представлен в виде законодательства Швейцарии. В силу этого, по нашему мнению, опыт этого государства может служить в качестве образца не только для Республики Казахстан, но и всех остальных государств.

Процессуальный статус потерпевшего регламентирован в основном статьей 71 УПК РК, в соответствии с которым им «в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. Реализация прав потерпевшего, закрепленных в ст.71 УПК и включающая 23 позиции, начинается с основ уголовного судопроизводства – принципов.

Проведенный анализ показывает, что обеспечена полная реализация принципа о судебной защите прав и свобод человека и гражданина посредством целого комплекса уголовно-процессуальных норм. Причем, следует отметить, что закон обеспечивает доступ к правосудию не только гражданина Республики Казахстан, но и просто человека, не являющегося нашим гражданином. Так же, как и в прошлые, исторические периоды, в настоящее время потерпевший признается частным обвинителем. В связи с этим ему отводится активная роль по защите своих нарушенных прав и интересов. Это обстоятельство утверждает принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ст.23 УПК). Принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст.12 УПК) также реализуется целым комплексом правовых предписаний.

УПК РК 2014 года ввел в уголовное судопроизводство такие новеллы, как, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, приказное производство. Законодатель постарался в процессе реализации процессуальной экономии не допустить нарушений прав потерпевшего.

Применительно к правовому положению потерпевшего, правовая идея о создании условий для полной реализации принадлежащих им прав и принятии своевременных мер к удовлетворению их законных требований получает реализацию на всем протяжении уголовного судопроизводства.

Следует констатировать тот факт, что в истории уголовного судопроизводства нашего государства такого количества норм, предоставляющих потерпевшему соответствующие права, еще не было.

Помимо прав государство налагает на потерпевшего ряд обязательств. Однако все обязательства потерпевшего непосредственно связаны с необходимостью установления всех обстоятельств, имеющих существенное значение по делу, а значит, в конечном итоге, назначения уголовного наказания лицу, совершившему преступление. Иначе говоря, очерчивая круг обязательств для потерпевшего, законодатель стремится обеспечить достижение тех же целей, к которым стремиться и само потерпевшее от преступления лицо. Можно заключить, что цели и задачи органов, ведущих уголовный процесс, полностью совпадают с целями и задачами, которые преследовало потерпевшее лицо при обращении в правоохранительные органы.

Рассмотрение правовой позиции потерпевшего от уголовного правонарушения лица, как участника стороны обвинения, показывает, что отечественный законодатель помимо того, что предоставляет потерпевшему длинный перечень прав, также предусматривает его активное участие в уголовном судопроизводстве в той мере, которая подразумевается под определением его в качестве частного обвинителя.

В этой связи в законодательстве присутствуют положения, относимые к частному обвинению, - это:

- инициатива уголовного преследования;
- осуществление процессуальной деятельности по установлению противоправного деяния;
- обеспечение (посредством ходатайств) применения к виновному лицу мер уголовно-процессуального и уголовно-правового воздействия.

Разумеется, что в полной мере деятельность по доказыванию вины лиц, причастных к совершению уголовного правонарушения, неосуществима потерпевшими самостоятельно. Поэтому законодатель обязанности по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела возлагает на уполномоченные органы уголовного преследования.

Ошибочным является представление о том, что все потерпевшие лица, будучи опекаемые государством, всячески способствуют быстрому и полному установлению всех обстоятельств преступления и благосклонно сотрудничают с органами предварительного следствия и суда. В практической деятельности нередки случаи, когда потерпевшие становятся источниками конфликтных ситуаций, от которых страдают интересы следствия.

Отечественный законодатель для того, чтобы исключить или уменьшить возможности для ненадлежащего поведения потерпевшего предусмотрел сбалансированный правовой комплекс, состоящий не только из прав, но и обязанностей, среди которых обязанность подтверждения заявленных им доводов о причастности подозреваемого к совершенному преступлению.

Правовое регулирование процессуального положения потерпевшего в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве урегулировано в основном с учетом таких международных актов, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34). Республика Казахстан не является европейским государством, тем не менее, Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года N R (85) 11 также являются источником правовых идей для уголовно-процессуальной доктрины нашей республики.

В указанных международных актах «красной нитью» проходит положение о том, что защита прав лица, потерпевшего от преступления, уважение его достоинства являются одной из основных функций уголовного судопроизводства.

Однако тщательное исследование закона обнаруживает, что в настоящее время все же имеются некоторые недостатки в регламентации процессуального положения потерпевшего.

Так, с учетом положений принципа состязательности и равноправия сторон в статье 71 УПК РК в пункте 1) части шестой предусмотрено право потерпевшего «знать о предъявленном подозрении и обвинении».

Внимательное исследование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процесс признания лица подозреваемым и определения квалификации деяния подозреваемого, приводит нас к выводу о том, что указанное выше право потерпевшего в настоящее время является декларативным. Не получает реализацию право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении, что должно предусматривать обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку.

По нашему мнению лицо, потерпевшее от уголовного правонарушения, вправе не только быть информированным по делу, но и иметь некоторое влияние на ход досудебного производства посредством высказывания своего мнения по вопросам применения мер принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Регламентация применения мер процессуального принуждения не предусматривает учет мнения потерпевшего лица.

Предоставление права потерпевшему лицу высказывать свое мнение по вопросу применения или неприменения к подозреваемому мер принуждения

или по поводу вида мер процессуального принуждения соответствует рекомендациям указанных в работе международных правовых актов.

Часть 4 ст.71 УПК устанавливает, что потерпевшему возмещаются расходы, понесенные в связи с участием в уголовном процессе, включая расходы на представителя. Однако в пункте 23) ч.6 этой статьи сделано уточнение относительно указанного положения: «В случаях, предусмотренных частью второй статьи 76 настоящего Кодекса, юридическая помощь потерпевшему предоставляется бесплатно» [17]. Пройдя по указанной ссылке, мы обнаруживаем, что бесплатная юридическая помощь предоставляется лишь «для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или не владеющих языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы» [17].

Таким образом, потерпевшим, не относящимся к указанной выше категории, юридическая помощь бесплатной не будет.

В то же время является очевидным тот факт, что большинство потерпевших не обладают юридической грамотностью. В этой связи для них представляет сложность простое уяснение содержания правовых норм, которыми оперируют в данном уголовном деле, в том числе касательно их процессуального положения. Еще большую сложность представляют вопросы квалификации деяний подозреваемого и правильность с позиции права действий должностных лиц, осуществляющих производство, а также способы реализации ими предоставленных им прав.

Все сказанное позволяет прийти к выводу о том, что в вопросах получения юридической помощи потерпевший и подозреваемый поставлены не в равные положения. Это существенным образом нарушает принцип осуществления правосудия на началах состязательности и равноправия сторон.

Уголовное судопроизводство, как известно, берет свое начало по большинству уголовных дел с момента подачи заявления потерпевшим о факте совершения в отношении него уголовного правонарушения и завершается стадией исполнения приговора суда. В данном исследовании мы рассмотрели правовое положение потерпевшего на протяжении всего уголовного процесса и обнаружили, что наименьшую регламентацию статус потерпевшего имеет в последней стадии – это в стадии исполнения приговора.

Среди множества вопросов, разрешаемых в процессе исполнения приговора, мы решили выделить те, разрешение которых, по нашему мнению, касаются интересов потерпевшего. К таковым относятся два вопроса – это:

- 1) условно-досрочное освобождение от наказания;

2) замена неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Регламентации этих вопросов в УПК РК отведена глава 51 «Исполнение приговоров и постановлений суда». Однако участие в данной стадии потерпевшего оговорено только в двух статьях данной главы. Оговорка настолько краткая, что трудно это назвать полноценной регламентацией.

В УИК РК даже нет упоминания об участии в суде потерпевшей стороны.

Мы приходим к выводу о том, что участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении либо замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания является необходимым условием принятия действительно обоснованного решения.

В результате проведенного исследования мы приходим к **нижеследующим выводам:**

1. Для создания экономического стимула к надлежащему исполнению потерпевшим своих обязанностей дополнить ч. 6 статьи 71 УПК РК пунктом 24) в следующей редакции:

- «знать, что в случае его неявки к следователю или в суд без уважительных причин, а также в случаях отложения судебного разбирательства из-за неявки потерпевшего без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения, обязанность уплаты сумм израсходованным в связи с этим возлагается на него».

2. Для полной реализации права потерпевшего участвовать в уголовном процессе на началах состязательности и равноправия сторон целесообразно дополнить некоторые положения отдельных статей УПК РК, а именно:

- пункт 12 ч.6 ст.71 словами: «о внесении дополнений или изменений в постановление о квалификации деяний подозреваемого»;

- пункт 13) ч.6 ст.71 после слов «получить копии постановлений о признании его потерпевшим или отказе в этом», словами: «копию постановления о квалификации деяний подозреваемого»;

- часть 3 ст.204 словами: «а также потерпевшему лицу».

3. В целях предоставления права потерпевшему лицу высказывать свое мнение по вопросу применения или неприменения к подозреваемому мер принуждения:

а) дополнить пунктом шестым Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» в следующей редакции: «При рассмотрении обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, и установлении дополнительных ограничений, предусмотренных статьей 138 УПК, под

другими обстоятельствами понимать мнение потерпевшего, высказанное по данному поводу»;

б) статью 147 УПК дополнить частью четвертой в следующей редакции: «Лицо, производящее досудебное расследование незамедлительно уведомляет заинтересованных лиц, в том числе и потерпевшего либо его представителя о времени и месте рассмотрения материалов дела следственным судьей»;

в) в текст части 2 ст.148 УПК после слов «с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника» внести слова «потерпевшего или его представителя».

4. Для уравнивания сторон в их праве на юридическую помощь из пункта 23) части шестой ст.71 УПК текст: «В случаях, предусмотренных частью второй статьи 76 настоящего Кодекса, юридическая помощь потерпевшему предоставляется бесплатно», а также текст «Оплата труда адвоката в случае отсутствия у потерпевшего или его законного представителя средств производится за счет бюджетных средств в порядке, установленном настоящим Кодексом» из части 2 ст.76 УПК исключить.

5. В целях предоставления потерпевшему возможности реализовать свои права в стадии исполнения приговора дополнить статью 480 УПК РК частью 4-1 в следующей редакции: «При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием участие в судебном заседании потерпевшего обязательно. В необходимых случаях его участие может быть обеспечено посредством видео конференцсвязи.

По ходатайству потерпевшего суд может освободить его от присутствия в судебном заседании, обязав дать объяснение по существу рассматриваемого вопроса в письменном виде».

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
2. Сарсембаев М.А. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи / Ин-т законодательства Республики Казахстан. Астана, 2015. 195с
3. Леонтьев А. Обычное право киргиз. Судостроительство и судопроизводство: май - июнь // Юридический вестник: май - июнь. Издание Московского Юридического Общества. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890, № 5-6. - С. 114-139
4. Булатов С.Я., Дюков Л.В., Масевич М.Г. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). - Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1955. - 300 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1956, № 4. - С. 151-153
5. Алимжан К.А. Суд Биев как институт обычного права // Мысль. – 1999. – № 6. – С. 78-84
6. Зиманов С.З. Мир права казахов «Жарғы» - уникальная система права. Электронный ресурс: <http://www.zakon.kz/203736-mir-prava-kazakhov-zhargy-unikalnaja.html>
7. Жунусов А. Нурболатов А. Возмещение Вреда В уголовном обычном праве казахов// Электронный ресурс: http://www.duis.sko.kz/news/read/Vozmecshenie_vreda_v_ugolovnom_obychnom_prave_kazahov.html
8. Козлов И.А. Обычное право киргизов. Материалы по казахскому обычному праву. Сб. Алма-Ата, 1948. с. 306.
9. Столбиков А.О. История развития правового института потерпевшего в уголовном процессе: отечественный и зарубежный опыт//В сборнике: Актуальные проблемы государства и права на современном этапе Сборник научных статей по материалам VI Республиканской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. Ответственный редактор Р.М. Усманова. 2017. С. 148-152
10. Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927, № 35. - С. 1083-1084
11. Татьяна Л.Г., Лукомская А.С. История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в период с распада Российской империи и по настоящее время//Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 138-144.

12. Культелеев, Т. М. Уголовное обычное право казахов: монография / Т.М. Культелеев. – Алматы: HAS, 2004. – 312 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР//Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>
14. Постановления Пленума ВС СССР от 1985г.// Электронный ресурс: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/3255
15. Молдабеков Ж. Ж. Государственность Казахстана: эволюция становления.(к 10-летию независимости Республики Казахстан). А.: Білім , 2001 - 160 с
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.) Электронный ресурс:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
18. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года № 2. «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений» Электронный ресурс:http://adilet.zan.kz/rus/docs/P92000002S_
19. Калиновский К.Б. Проблемы реализации принципа состязательности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Часть. 1. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 94-98.
20. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Балгынтаев А.О. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан\ \ Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 343-350
21. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» \ \ Электронный ресурс: Электронный ресурс:http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
22. Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» Электронный ресурс:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32981304
23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Электронный ресурс: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12125178/43c951d8803e4d3c0a4d98e76e8fcc55/#ixzz67OdF2tu4>

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.)// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=752;-60
25. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2019 г.)// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178&doc_id2=31197178#activate_doc=2&pos=43;-159.66665649414062&pos2=710;17.333343505859375
26. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20 (в редакции закона Кыргызской Республики от 15.05.2019 г. №62)// Электронный ресурс: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=95077
27. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2019 г.)// Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280#pos=950;24
28. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 784 с.
29. Жалинский А.Э. Введение в немецкое уголовно-процессуальное право. — М., 2011
30. Якушева Т.В. Судебная защита прав потерпевшего Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2 (6). С. 75-77.
31. Селедникова О.Н. Защита имущественных прав потерпевшего от преступления по законодательству зарубежных стран//Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2012. № 5. С. 195-203.
32. Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. – 1999. – № 3/4. – С. 160.
33. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Пер.: Зырянова В.П., Шнайдер Л.Г. - М.: Зерцало, 1998. - 218 с.
34. Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений: по материалам зарубежной практики: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1995. С. 16
35. Размещен на официальном сайте МВД Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.homeoffice.gov.uk/documents/victims-code-of-practice.html>.
36. Защита жертв преступлений / Мусаев М.А. - М.: Человек, 2012. - 392 с.

37. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 103-112
38. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США / Кухта К.И., Махов В.Н. - М.: Юрлитинформ, 2008. - 216 с.
39. Квашиш В.Е, Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. – М.,1996. – С. 43.
40. Уголовное судопроизводство Швейцарии
В книге: Уголовный процесс зарубежных стран Трефилов А.А. Москва, 2019. С. 96-469
41. Jositsch D. Grundriss des Schweizerischen Strafprozessrechts. Zürich, 2009. S. 75
42. Электронный ресурс: URL:
<http://rbcdaily.ru/politics/562949983316248> (последний просмотр сайта - 22.01.2014).
43. Карнеева Л.М. Процессуальное положение подозреваемого в связи с проектом УПК СССР // Соц. законность. 1954. № 12. С. 20-24.
44. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М. Изд-во Ан СССР, 1955. 384 с.
45. Дудоров Т.Д., Плюшкин В.В. К вопросу о процессуальном статусе частного обвинителя // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 21 (38). С. 40-43.
46. Тарнавский О.А. Процессуальная деятельность лиц, пострадавших от совершения преступления, по делам частного - публичного обвинения.//Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 190-195.
47. Новиков, А.И., Новиков, И.А. Теория доказательств в уголовном процессе: от прошлого к современности: Учебное пособие. Том 2 / А.И. Новиков, И.А. Новиков. – Алматы, 2007. – 267 с.
48. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 41 с.
49. Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 32 с.
50. Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения//Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 5-13.
51. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного

расследования//Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2017
Электронный ресурс: <http://www.rudn.ru/u/www/files/dissertation/avtoreferat-lebedev-nyu-.pdf> <http://www.rudn.ru/u/www/files/dissertation/avtoreferat-lebedev-nyu-.pdf>

52. Ахпанов А. Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан\\ Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 173-179.

53. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. С. 59

54. Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс / пер. с нем. и предисл. Б. А. Филимонова. М.: Манускрипт, 1994. С. 27

55. Судебные издержки в уголовном судопроизводстве. Для работников судебно-следственных органов / Алиев И.А., Сидорова Н.А.; Отв. ред.: Алексеев Н.С. - Баку: Изд-во Азерб. НИИСЭ, 1989. - 125 с.

56. Чуркин А.В. Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами\ Lex Russica. 2017. № 4 (125). С. 74-88.

57. Свинин Е.В. Некоторые вопросы совершенствования правопорядка в свете проблемы реализации исходных норм (на примере норм уголовно-исполнительного права)\\ Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 2. С. 186-192.

58. Варпаховская Е. М. Механизм реализации отдельных прав потерпевшего нуждается в законодательном регулировании // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2011. Вып. 2 (53). С. 112-113.

59. Андреев А.В. Обеспечение прав потерпевшего при привлечении в качестве обвиняемого\\Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 2. С. 73-78.

60. Лукомская А.С. Реализация права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении: актуальные вопросы\\Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 3. С. 420-427.

61. Ергалиева Ш. Проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении материалов следственными судьями// ЗАЦГЕР №3 (164), 2015 С.45-48

62. Муртазин Р.М. Влияние потерпевшего на применение меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого// Вестник удмуртского университета экономика и право 2008. вып. 2 С.149-152

63. **Гасанов Д.** Электронный ресурс:ГАРАНТ.РУ:
<http://www.garant.ru/news/664710/#ixzz4OjM1PUo2>

64. Декларация Организация Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003>

65. Рекомендации № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» Электронный ресурс: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14584>

66. Постановление ЕСПЧ по делу «Бацанина против России» от 26 мая 2009 г. Европейский Суд // СПС «КонсультантПлюс»

67. Рудич В.В. Участие потерпевшего в судебной процедуре принятия решения об избрании меры пресечения как гарантия законности и обоснованности постановления судьи/ Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016, № 3 (35) С.96-100

68. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 65–67.

69. Цоколова О.И., Безруков С.С. Проблемы реализации принципа состязательности при избрании мер пресечения//Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 175-186.

70. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

71. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S>

72. По условно-досрочному освобождению от наказания Судья суда города Астаны Солтыбаев М.Е. // Электронный ресурс: <http://infozakon.kz/courts/7807-po-uslovno-dosrochnomu-osvobozhdeniyu-ot-nakazaniya.html>

73. Декларация Организация Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003>

74. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права: приняты резолюцией Экономического и Социального совета ООН 25 июля 2005 г. // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов. М., 2008. С. 121–133.

75. Рекомендации № R (85) 11 государствам членам о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», принятый Комитетом Министров Совета Европы 28 июня 1985 г. // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства // Сб. правов. актов, организационных документов и информационно аналитических материалов. М., 2000. С. 16–18.

76. Николюк В.В. Новеллы УПК РФ (июль-декабрь 2013 г.) о правах потерпевшего в стадии исполнения приговора как отражение конфликта законодательной и судебной властей//В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства Материалы международной научно-практической конференции. А.А. Протасевич (отв. ред.). 2014. С. 166-173.

77. Иванов В.В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора//Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 84-88.

78. Левченко О.В., Камардина А.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с

79. Рябцов Ю.А., Гричаниченко А. В. Об участии потерпевших при решении вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 27–29

80. Постановление № 2уп-31-16 кассационной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 5 апреля 2016 года город Астана//Судебные акты по условно-досрочному освобождению// Электронный ресурс:<https://advokat.kz/75-sudebnye-akty-po-uslovno-dosrochnomu-osvobozhdeniyu-udo.html>

81. Скиба А.П. Потерпевший в стадии исполнения приговора: проблемы участия//Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 20-24.

82. Варпаховская Е.М. Защита прав потерпевших при исполнении приговора: проблемы законодательного регулирования и практики применения//Сибирский юридический вестник. 2015. № 2 (69). С. 82-86.